

МОСКВА, Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Ирк. Епарх. Вѣд.

X 5
6

ОТВѢТСТВЕННАЯ
РЕДАКЦІЯ
И. ЛЕНИНА

МОСКОВСКАЯ

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№

5-6.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА: за годовое
изданіе съ достав-
кою и пересыл-
кою — 5 р. 50 к.,
за 1/2 года — 3 р.,
3 мѣс. — 1 р. 50 к.,
1 мѣс. — 50 к., отд.
номеръ — 30 коп.

За объявленія: за страницу: въ первый разъ—10 руб., далѣе—по 5 рублей
за половину и четверть страницы—въ соотвѣтственное число разъ меньше

1—15 марта ГОДЪ LIV. 1917 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

**МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,**

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч., и проч.,
объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ дни великой борьбы съ влѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутренія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на

дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской Нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого Нашего Отечества требуетъ доведенія войны во что бы ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія Наша совместно со славными союзниками Нашими сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Государственной Думой признали Мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя верховную власть.

Не желая разстаться съ любимымъ Сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе Наше Брату Нашему Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, благословляя Его на вступленіе на Престоль Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и не нарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу во имя горячо любимой Родины. Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего долга передъ Нимъ повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

На подлинномъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

2-го марта 15 часовъ 1917 года. Городъ Псковъ.

Скрѣпилъ: Министръ Императорскаго Двора генераль-аъютангъ
Графъ Фредериксъ.

ОТРЕЧЕНІЕ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Михаила Александровича

отъ Престола.

Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшаго Мнѣ Императорскій Всероссійскій Престоль въ го-

дину непримѣрной войны и волненій народа. Одушевленный единой со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего благо Родины Нашей, принялъ Я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспринять Верховную Власть, если такова будетъ воля великаго народа Нашего, которому и надлежитъ всенароднымъ голосованіемъ черезъ представителей своихъ въ учредительномъ собраніи установить образъ правленія и новые основные законы государства Россійскаго. По сему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ Державы Россійской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотою власти, впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа.

На подлинномъ подписано: „*МИХАИЛЪ*“.

3 Марта 1917 года. Петроградъ.

Св. Синодъ объ отреченіи.

(Официально).

ПЕТРОГРАДЪ, 6 марта. Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1917 года, марта 4 дня. Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви, выслушавъ состоявшійся 2 марта 1917 года актъ объ отреченіи Государя Императора Николая Второго отъ престола Государства Россійскаго и сложеніи съ себя верховной власти и состоявшійся 3 марта 1917 г. актъ объ отказѣ Великаго Князя Михаила Александровича отъ воспріятія верховной власти впредь до установленія въ Учредительномъ Собраніи образа правленія и новыхъ основныхъ законовъ Государства Россійскаго, приказали: означенные акты принять къ свѣдѣнію и исполненію и объявить во всѣхъ православныхъ храмахъ, въ городскихъ—въ первый по полученіи текста сихъ актовъ день, а въ сельскихъ—въ первый воскресный или праздничный день, послѣ божественной литургіи, съ совершеніемъ молебствія Господу Богу объ утишеніи страстей, съ возмашеніемъ многолѣтія Богохранимой Державѣ Россійской и Благовѣрному Временному Правительству ея, о чемъ для исполненія по духовному вѣдомству послать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ циркулярные указы. (П.Т.А.).

Указъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 4 сего марта и предложенія Его Высокопреосвященства отъ 7 сего марта за № 942, Духовная Консисторія предписываетъ причтамъ въ первый воскресный или праздничный день послѣ божественной литургіи объявить въ храмъ манифестъ объ отреченіи Государя отъ престола и актъ объ отказѣ Великаго Князя Михаила Александровича отъ воспріятія верховной власти съ совершеніемъ молебствія объ утишеніи страстей и съ возглашеніемъ многолѣтія Богохранимой Державѣ Россійской и Благовѣрному Временному Правительству ея.

Марта 7 дня, 1917 года.

Членъ Консисторіи, священникъ *Н. Пономаревъ.*

И. об. секретаря *А. Дюковъ.*

Исп. об. столоначальника *А. Красновъ.*

Распоряженія Иркутскаго Епархіальнаго Начальства.

1) По поводу манифеста Государя Императора объ отреченіи его отъ Престола Государства Россійскаго Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ Іоанномъ, отъ 4 сего марта сдѣлано такое распоряженіе: „за отреченіемъ Государя отъ престола впредь до особаго распоряженія поминаеніе лицъ царствовавшаго дома за богослуженіемъ не совершать“.

2) Его Высокопреосвященствомъ, отъ 4 же марта, телеграфно предложено духовенству Иркутской епархіи призвать народъ къ спокойствію и соблюденію порядка и добрымъ участіемъ въ мѣстныхъ организаціонныхъ Комитетахъ содѣйствовать умиротворенію страны.

3) Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 7 марта, на телеграфномъ распоряженіи Высокопреосвященнаго Митрополита Владиміра, Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи за богослуженіями возносить моленія „за Богохранимую Державу Россійскую и за Благовѣрное Временное Правительство ея“.

Членъ Консисторіи, священникъ *Николай Пономаревъ.*

Исп. об. секретаря *А. Дюковъ.*

Исп. об. столоначальника, діаконъ *А. Красновъ.*

В. П. И.

К о п і я.

УЧЕБНЫЙ КОМИТЕТЪ
при
Святѣйшемъ Синодѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.

14 февраля 1917 года.

№ 519.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іоанну, Архіепископу Иркутскому и Верхоленскому.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь.

Вслѣдствіе рапорта, отъ 22 января с. г. за № 333, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что изложенныя въ упомянутомъ рапортѣ предположенія относительно организациі учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Иркутска въ текущемъ учебномъ году и началѣ будущаго 1917—1918 учебн. года съ 1-го августа—Центральнымъ духовно-учебнымъ Управленіемъ утверждены.

Вашего Высокопреосвященства, возлюбленнаго о Христѣ брата, покорнѣйшій слуга Архіепископъ Сергій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Правленія Ирк. Дух. Сем. *Троицкій.*

Списокъ лицъ, служащихъ въ Иркутской Церковно-Учительской Семинаріи.

1. Завѣдующій Церковно-Учительской Семинаріей, Архимандритъ Николай, сынъ священника Екатеринославской епархіи. По окончаніи курса Московской Духовной Академіи въ 1911 году со степенью кандидата богословія, съ предоставленіемъ права, при исکانіи степени магистра, не держать новыхъ устныхъ испытаній, состоялъ съ 1-го августа 1911 года по 11 декабря 1912 года помощникомъ инспектора Московской Духовной Академіи; съ 11 декабря 1912 г. по 4 апрѣля 1915 года—инспекторомъ Полтавской Духовной Семинаріи; съ 4 апрѣля по 10 октября

1915 года—инспекторомъ Черниговской Духовной Семинаріи; съ 10 октября 1915 г. по конецъ 1915—1916 учебнаго года—исп. об. ректора первыхъ трехъ классовъ Черниговской Духовной Семинаріи, переведенныхъ въ Ляличскій дворець; съ 28 сентября 1916 г. состоитъ завѣдующимъ Иркутской Церковно-Учительской Семинаріей и настоятелемъ Иркутскаго Князе-Владимірскаго монастыря.

2. Попечитель Церковно-Учительской Семинаріи, почетный гражданинъ Иннокентій Аванасьевичъ Люблинскій.

3. Учитель словесности и литературы Теофанъ Антоновичъ Шупковскій, надворный совѣтникъ, кандидатъ богословія Казанской Духовной Академіи выпуска 1907 года. Определеніемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ былъ назначенъ учителемъ греческаго языка въ Мѣлицкое Духовное Училище (въ Маціовѣ) съ 10 октября 1907 года, предложеніемъ попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа былъ назначенъ наставникомъ русскаго и церковно-славянскаго языка въ Деркальскую Учительскую Семинарію съ 1-го января 1908 года; определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ назначенъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языка и словесности въ Иркутскую Церковно-Учительскую Семинарію съ 22 сентября 1909 года. Имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст. (1913 года).

4. Учитель церковной и гражданской исторіи и географіи, не имѣющій чина, Александръ Ивановичъ Виноградовъ, окончившій Императорскій Петроградскій Университетъ съ дипломомъ 1 ст., по историко-филологическому факультету, въ 1914 году; въ службѣ и должности съ 8 декабря 1914 года.

5. Учитель математики и соединенныхъ съ нею предметовъ, окончившій Императорскій Казанскій Университетъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета въ 1911 году, Андрей Аркадьевичъ Алякринскій. Обязанности учителя-воспитателя въ Церковно-Учительской Семинаріи несъ съ 1 января 1914 года. Какъ прапорщикъ запаса, призванъ въ дѣйствующую армію. Въ данное время поручикъ Н. артиллерійской бригады. Имѣеть ордена:

Анны 4, 3 и 2 стт., Станислава 3 и 2 стт. съ мечами и бантомъ; награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.— Должность замѣстителя учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ настоящее время вакантна.

6. Учитель пѣнія и музыки Матвѣй Николаевичъ Поповъ, надворный совѣтникъ, окончившій курсъ въ Якутской Духовной Семинаріи въ 1890 г. Исполнялъ обязанности регента Якутскаго епархіальнаго хора и учителя Якутскихъ Дух. Семинар., Епархіальнаго Женскаго Училища, Женской Прогимназіи и Второклассной Школы; состоялъ на должности регистратора Якутской Духовной Консисторіи съ 1896 по 1900 г.г., былъ учителемъ пѣнія въ Иркутскомъ Мужскомъ Духовномъ Училищѣ, затѣмъ—учителемъ пѣнія въ Иркутской Церковно-Учительской Семинаріи; опредѣленіемъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, отъ 8 ноября 1905 г., —утвержденъ въ этой должности. Имѣеть серебряныя медали—въ память царствованія Императора Александра III-го и 25-лѣтія церковно-приходскихъ школъ (1884—1909 г.г.), орденъ Св. Станислава 3 ст. (1911 г.) и орденъ Св. Анны 3 ст. (1916 г.).

7. Учитель сельскаго хозяйства Николай Николаевичъ Акимовъ, не имѣющій чина, классъ должности 6-й, агрономъ при Иркутскомъ Генераль-Губернаторѣ, старшій специалистъ по сельскому хозяйству и ученый агрономъ, окончившій Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ. Въ должности съ 15 ноября 1916 года.

8. Учитель черченія и рисованія, коллежскій ассесоръ, Сергѣй Григорьевичъ Зарубинъ, окончившій Императорское Строгановское Училище живописи; въ должности съ 1 ноября 1915 года.

9. Врачъ и преподаватель гигіены Н. И. Петровъ, окончившій Московскій Императорскій Университетъ. Основная должность при Иркутской Дисциплинарной Ротѣ. Въ данное время состоитъ врачомъ одного изъ госпиталей на театрѣ военныхъ дѣйствій.

10. Временно исправляющій обязанности врача и преподавателя гигіены, врачъ Александръ Федоровичъ Поповъ, титулярный совѣтникъ, штатный врачъ Ремесленно-воспитательнаго заведенія Н. П. Трапезни-

кова, на службѣ съ 1906 года, въ настоящей должности съ 4 октября 1916 года. Имѣеть знаки отличія: орденъ Св. Станислава 3 ст., серебряную медаль въ память царствованія Александра III и бронзовую медаль на Александро-Невской лентѣ по обстоятельствамъ военнаго времени.

11. Учитель гимнастики И. М. Верхотинъ, отставной есаулъ Забайкальскаго Казачьяго Войска, окончившій Иркутское Юнкерское (нынѣ военное) Училище.

12. Учитель ручного труда и столяръ М. Ф. Кайгородовъ.

13. Фельдшеръ Денисовъ изъ отставныхъ участковыхъ фельдшеровъ.

14. Экономъ Семинаріи Ѳ. Д. Погребнякъ, мѣщанинъ г. Мысовска, Забайкальской области.

15. Учитель 1-го класса образцовой при Семинаріи школы Ѳ. З. Ковригинъ, окончившій Иркутскую Церковно-Учительскую Семинарію въ 1912 году; на службѣ съ 1912—13 учебнаго года. Нынѣ служить въ дѣйствующей арміи въ чинѣ подпоручика. Имѣеть орденъ Станислава и Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

16. Учитель 2-го класса Образцовой при Семинаріи школы И. В. Суворовъ, окончившій Иркутскую Церковно-Учительскую Семинарію въ 1912 году, на службѣ съ 1912—13 учебнаго года, въ должности съ 1 сентября 1915 г. Призванъ въ дѣйствующую армію.

17. Замѣститель учителя 1-го класса Образцовой при Семинаріи школы—священникъ о. Николай Днѣпровскій.

18. Замѣститель учителя 2-го класса Образцовой при Семинаріи школы—надворный совѣтникъ въ отставкѣ Павелъ Андреевичъ Зоревъ.

Завѣдующій Семинаріей Архимандритъ *Николай*.

Къ свѣдѣнію и руководству церковно-школьныхъ дѣятелей.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по вопросу о предоставленіи дѣтямъ Георгіевскихъ кавалеровъ

бесплатнаго обученія и воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ, **опредѣлили:** „Предоставить дѣтямъ и сиротамъ Георгіевскихъ кавалеровъ по образованію ихъ въ церковныхъ школахъ нижеслѣдующія льготы: а) при приѣмѣ дѣтей и сиротъ Георгіевскихъ кавалеровъ въ начальныя церковныя школы давать имъ преимущества предъ другими дѣтьми, б) предоставить для дѣтей и сиротъ Георгіевскихъ кавалеровъ въ каждой второклассной школѣ по пяти вакансій для приѣма ихъ внѣ конкурса, а всего при 426 школахъ 2.130 вакансій, и признать желательнымъ, въ цѣляхъ надлежащаго воспитанія дѣтей и сиротъ Георгіевскихъ кавалеровъ, особенно изъ народа, открытіе на средства Георгіевскаго Комитета, если представится для Комитета возможнымъ, при второклассныхъ школахъ, учащіеся въ коихъ содержатся въ общежитіи на свои средства, стипендій для бесплатнаго содержанія означенныхъ дѣтей въ упомянутыхъ общежитіяхъ, в) въ церковно-учительскихъ школахъ предоставить для тѣхъ же сиротъ и дѣтей по четыре казенныхъ стипендіи въ каждой школѣ, а всего при 21 школѣ—84 стипендіи и г) принимать дѣтей и сиротъ Георгіевскихъ кавалеровъ изъ учителей церковныхъ школъ во всѣ церковныя школы внѣ конкурса, а въ церковно-учительскія школы и на казенное содержаніе“.

Предсѣдатель Совѣта *Е. Зосима.*

Дѣлспроизводитель *К. Денисовъ.*

Отъ Правленія Иркутскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Иркутскаго Мужскаго Духовнаго Училища симъ объявляетъ, что ученье во всѣхъ классахъ училища имѣеть кончиться 23 марта, довольствіе учениковъ столомъ прекратится въ тотъ же день, вслѣдствіе чего родители и родственники воспитанниковъ приглашаются взять своихъ дѣтей изъ общежитія тотчасъ же по окончаніи занятій въ училищѣ, т. е. 23 марта.

Смотритель училища, прот. *Н. Часоводовъ.*

Дѣлопроизводитель *Пав. Горизонтовъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

прихода и расхода суммъ Узколугскаго Подъотдѣла Комитета Андреевскаго Краснаго Креста за періодъ времени съ 1 апрѣля 1915 года по 1 апрѣля 1916 года.

ПРИХОДЪ:

Въ теченіе года поступило: а) изъ отдѣла при благочиніи—30 руб., б) отчислено отъ церкви—10 р., в) собрано кружкою—3 р. 41 коп., г) 2⁰/₁₀₀ отчисленія со всѣхъ церковныхъ поступленій—23 руб. 20 коп., д) 2⁰/₁₀₀ отчисленія съ причтоваго жалованья—9 р. 90 к., е) 2⁰/₁₀₀ отчисленія съ братственныхъ суммъ—8 р 95 к., ж) членскихъ взносов—101 руб., з) по подписнымъ листамъ—7 р. 81 к., и) отъ Усольскаго Комитета—140 руб., і) выручено отъ устройства лоттереи—73 р. Итого—407 руб. 27 коп.

РАСХОДЪ:

1) Выдано въ теченіе года семействамъ нижнихъ чиновъ—286 р., 2) послано на пасхальные подарки въ армію чрезъ поручика Алексѣя Петровича Жукова—50 р., 3) израсходовано на устройство лоттереи—24 руб. 55 коп. Итого въ расходъ—360 р. 55 коп. Въ остаткѣ къ 1-му апрѣля 1916 года 46 р. 72 коп.

Бывшій предсѣдатель подъотдѣла
священникъ *Василій Флеровъ.*

Б л а г о д а р н о с т ь .

Причтъ Тыретской Покровской церкви считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность слѣдующимъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія въ пользу церкви: 1) Балаганскому мѣщанину Алексѣю Ивановичу Китину, пожертвовавшему 100 руб. деньгами и 10 арш. парчи, стоимостью въ 15 р.; 2) крестьянину дер. Ханжиной Георгію Григорьевичу Яруткину, пожертвовавшему 13 руб. на подсвѣчникъ къ

„Голгоѣ“ и двѣ лампадки, стоимостью обѣ въ 12 р. 3) крестьянину села Тырети Потапу Александровичу Тихачу, пожертвовавшему 10 руб. на лампадку; 4) жертвователямъ на подсвѣчникъ къ „Голгоѣ“: Гликеріи Андр. Селизерцевой—5 руб., неизвѣстному изъ дер. Ханжиновой—5 руб., Дмитрію Ник. Акимову—3 руб., Христинѣ Ник. Глямже—5 руб., Θεодосіи Мелкоступовой—3 руб., Акимовой—1 руб., Θεодору Иванову—1 руб., Соколовой—2 р., Бутаковой—50 к., Екатеринѣ Мыльниковой—2 руб., четыремъ дѣвицамъ—2 руб. и по сборной кружкѣ—8 руб. 79 коп.; 5) Грузевскому за пожертвованіе покрывала для панни-хиднаго столика и 6) Ю. Н. Горностаевой, О. И. Оглоблину и К. С. Донскому—за пожертвованіе покрываль—шелковыхъ шалей.

Причтъ, непрестанно вознося молитвы о здравіи „благотворителей и украсителей храма“ своего, выражаетъ увѣренность, что благочестивые прихожане не оставятъ заботы о благоукрашеніи своего храма и въ будущемъ.

Священникъ *Петръ Горностаевъ.*

И. д. псаломщика *Тантыгинъ.*

Церковный староста *Бухаровъ.*

ПРОГРАММА

учебныхъ занятій по пчеловодству съ учащимися въ церковно-приходскихъ школахъ.

(Одноклассныхъ и двухклассныхъ).

Въ зимнее время занятія состоятъ въ бесѣдахъ учителя съ учениками, въ чтеніи статей по пчеловодству, въ письменныхъ упражненіяхъ и въ практическихъ занятіяхъ. Учитель, при помощи коллекціи пчель, сухихъ сотовъ и улья, знакомитъ дѣтей съ составомъ и членами пчелиной семьи, съ строеніемъ разнаго рода сотовъ и маточниковъ. Кромѣ того, наглядно на таблицахъ и при помощи увеличитель-

ныхъ стеколь, учащіеся знакомятся съ строеніемъ пчелы. Практическія занятія состоятъ въ устройствѣ нѣкоторыхъ принадлежностей по пчеловодству, на- примѣръ, сѣтокъ, корытцъ, маточныхъ клѣтокъ, ков- шей изъ бересты, соломенныхъ корзинокъ, роевни; же- лательно, чтобы ученики при содѣйствіи учителя са- ми дѣлали ульи и ихъ принадлежности.

Въ лѣтнее время ученики знакомятся наглядно съ жизнью пчелы и исполняютъ текущія работы на пасѣкѣ подъ наблюденіемъ и при помощи учителя, какъ-то: выставку ульевъ, очистку и разборъ гнѣздъ во время ревизій семей, работы во время роенія, вы- рѣзку воска и меда до постановки ульевъ на ряду въ омшанникъ. Для наблюденія за жизнью пчелъ реко- мендуется имѣть въ классѣ наблюдательный улей. Кро- мѣ того, дежурные ученики ведутъ записи ежеднев- ныхъ работъ, погоды, особенныхъ случаевъ изъ жизни пчелъ и др.

ПРОГРАММА

полуторамѣсячныхъ курсовъ по пчеловодству.

А) ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ.

Значеніе и польза пчеловодства.

Услуги пчелъ при опыленіи растений.

Виды и порода пчелъ. Мѣсто, занимаемое пче- лою въ царствѣ животныхъ.

Анатомическое строеніе тѣла пчелы. Накожные покровы; части тѣла, части головы, усики, глаза, ротъ. Грудь, крылья, конечности. Брюшко, восковницы, жало.

Органы чувствъ пчелы (зрѣніе, слухъ, обоняніе и т. д.).

Развитіе пчелы, матки и трутня. Матка, кладка яицъ. Разныя мнѣнія о причинахъ кладки различ- ныхъ яицъ. Форма яйца. Формированіе зародыша въ яйцѣ. Строеніе личинки. Превращеніе пчелъ работ- ницъ. Кормъ, линька личинокъ; гряденіе личинки;

превращеніе въ куколку и въ совершенное насѣкомое. Превращеніе матки и трутня. Вліяніе температуры, ячеекъ и корма на развитіе дѣтвы. Свищевыя матки. Очищеніе ячеекъ послѣ червы; сколько черва потребляетъ меда и перги. Устраненіе калѣкъ и лишнихъ матокъ. Первый облетъ и проигра молодыхъ пчель. Облетъ и оплодотвореніе матокъ. Какъ долго matka сохраняетъ способность къ оплодотворенію. Когда matka начинаетъ класть яйца.

Ненормальности въ развитіи червы и строѣ семьи. Открытая черва, неправильно сформированныя пчелы, альбиносы. Убійство своихъ матокъ, порочная matka, трутневая matka, пчела трутовка; осиротѣніе улья—временное и совершенное.

Жизнь и дѣятельность пчель: продолжительность жизни работницъ и трудолюбіе ихъ. Восковыя постройки, выдѣленіе воска, потяжка вошины, укладъ ячеекъ, толщина сотовъ и направленіе ихъ: пчелиныя, трутневыя и маточныя ячейки, крайнія и переходныя ячейки, положеніе ячеекъ.

Собраніе меда и складываніе его; печатаніе медовыхъ ячеекъ. Перга, сборъ и складываніе ея, значеніе перги и чѣмъ пчелы замѣняютъ пергу. Ношеніе воды. Клей или уза. Соблюденіе чистоты, воспитаніе дѣтвы, привязанность къ семьѣ, защита семьи, стража, привязанность къ улью и мѣсту.

Свойства матки: плодность матки, кладка яицъ на работницъ и трутней. Пища матки, почтительность къ маткѣ; характеръ матки и продолжительность жизни матки.

Свойства трутней, оплодотвореніе матокъ, бездѣятельная жизнь, число трутней, отсутствіе привязанности къ семейству; продолжительность жизни трутней; количество пищи, потребляемой трутнями; вѣсъ и кормъ трутней.

Жилища пчель: борти, колоды, дуплянки, улучшенныя дуплянки, и колоды дуплянки Юшкова и Ващенко. Ульи Губера, Прокоповича, Дзержона, Славянскіе, Берлепша, Левицкаго, Лангстрота, Рутта, Дадана-Блатта и др.

Условія хорошаго улья: объ устройствѣ рамочнаго улья вообще, матеріаль для постройки ульевъ, приспособленіе ульевъ къ перевозкѣ.

Инструменты и приборы, до пчеловодства относящиеся, съ объясненіемъ достоинства или недостатка того или другого предмета.

Организація пасѣчнаго хозяйства: въ какихъ мѣстахъ можно заниматься пчеловодствомъ; условія вѣтка; выборъ мѣста подъ пасѣку, устройство пасѣки; увеличеніе пасѣки, перевозка пчель; число ульевъ на одной пасѣкѣ. Системы пчеловодства: восковая, роевая, медовая и смѣшанная. Наблюдательный улей. контрольный улей, вапси и отчетность.

Жизнь пчель весной и лѣтомъ; первый облетъ, очищеніе, упорядоченіе гнѣзда; заботы объ увеличеніи семьи, теплотѣ и приносѣ корма: соотношеніе пчель къ цвѣтамъ; область лета; воровство пчель.

Уходъ за пчелами весной; конецъ зимовки, выставка пчель, первый облетъ; какъ спасти только что осыпавшихся пчель, подчистка ульевъ. Первый осмотръ ульевъ; кормленіе по нуждѣ; кормленіе мукою за отсутствіемъ пыльцы, снабженіе пчель водою.

Главная весенняя ревизія и исправленіе недостатковъ въ пчелиныхъ семьяхъ. Соединеніе семей, перегонъ пчель изъ неразборныхъ ульевъ въ рамочные. Содержаніе ульевъ въ чистотѣ; увеличеніе гнѣзда. Подсиливаніе и уравниваніе силы семей, заботы объ увеличеніи пчелиной силы. Какъ нужно обращаться съ пчелами, разборка улья, какъ облегчить розыскъ матки, какъ облегчить выгонъ пчель изъ неразборнаго улья; какъ узнать сиротство пчель въ неразборныхъ ульяхъ. Какъ избавить улей отъ трутовки. Снабженіе пчель маткой или маточникомъ: усиленіе или анестизированіе пчель. Прекращеніе напада пчель, исправленіе заматылеченныхъ семей.

Кормленіе пчель по нуждѣ и на черву. Чѣмъ можно подкармливать. Кормленіе по нуждѣ весной, лѣтомъ и осенью. Слѣдуетъ ли кормить пчель зимою и чѣмъ. Спекулятивное кормленіе, кормленіе внѣ ульевъ, общая подкормка и недостатки такого кормленія. Кормленіе въ ульяхъ: кормушки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1 марта

№ 5

1917 года.

Слово въ недѣлю Православія.

Нынѣ въ воспоминаніе торжества Церкви надъ иконоборцами и надъ ересями, осужденными на вселенскихъ соборахъ, положено совершать особый чинъ, именуемый чиномъ Православія. Въ этомъ чинѣ противники и враги Церкви предаются отлученію отъ нея и анаѳемѣ, а пребывавшимъ въ вѣрѣ и благочестіи—скончавшимся возглашается вѣчная память, а живымъ—многая лѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивается у Господа, чтобы заблудшихъ Онъ обратилъ на путь покаянія. Въ цѣломъ это священно-дѣйствіе есть торжественный судъ Церкви; ибо ей дано право вязать и рѣшить, отлучать отъ себя и воссоединять съ собою.—Въ чинѣ Православія Церковь отлучаетъ отъ себя и предаетъ анаѳемѣ тѣхъ, кто отрицаетъ бытіе Божіе и Божественный Промыслъ, кто не исповѣдуетъ воплощенія Сына Божія и отрицаетъ совершенное Имъ спасеніе людей, кто не почитаетъ Божіей Матери и отрицаетъ Ея приснодѣвство, кто отрицаетъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ и будущее воздаяніе, кто отвергаетъ св. таинства, св. соборы и ихъ преданія, кто хулитъ св. иконы, кто, наконецъ, противится власти и производитъ бунты и мятежи въ государствѣ,—короче говоря, Церковь отлучаетъ и анаѳематствуетъ тѣхъ, кто отрицаетъ христіанство, или

искажаетъ его въ какомъ-либо отдѣльномъ пунктѣ. Таковыя подлежатъ суду и осужденію не только въ будущей жизни,—ибо Господь скажетъ имъ тогда: „Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“ (Мѡ. XXV,41),—но и въ сей жизни они нерѣдко подвергаются прещеніямъ и карамъ, которыя служатъ имъ возмездіемъ за ихъ нечестіе.—Апостоль Павелъ говоритъ: „Аще кто не любитъ Господа Исуса Христа, да будетъ проклятъ, маранъ-аѡа“ (1 Кор. XVI,22), а Самъ Христось изрекъ: „Если кто и Церкви преслушаетъ, да будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мѡ. XVIII,17). Апостоль Павелъ повелѣлъ коринѡянамъ отлучить отъ Церкви тяжкаго грѣшника и предать его сатанѣ въ изможденіе плоти (1 Кор. V,1-5), т. е., кромѣ отлученія отъ христіанскаго общества, предать его болѣзнямъ, которыя причиняетъ сатана. Изъ Писанія мы знаемъ, что сатана, по попущенію Божію, поражаетъ людей недугами и отъ нихъ многихъ исцѣлилъ Христось и апостолы.—Несомнѣнно, хульники и развратники вѣры подлежатъ суду и наказанію; и судъ этотъ правый, истинный. Человѣкъ доходитъ до отрицанія вѣры, до хулы на Бога, на церковь и на таинства вслѣдствіе сатанинской гордости и порочной жизни, живущій же благочестиво и настроенный христіански принимаетъ истины Христовой вѣры и покоряется Церкви безъ всякаго прекословія и сомнѣній. Держать тѣхъ и другихъ, т. е. вѣрующихъ и враговъ Церкви, въ единеніи и общеніи, въ нераздѣльной единой семьѣ, вредно, такъ какъ порочныя могутъ развратить и погубить добрыхъ. И вотъ Церковь отлучаетъ злыхъ отъ добрыхъ, какъ разлучить ихъ и Господь на своемъ судѣ.—Добрыхъ Церковь ублажаетъ и прославляетъ, а злыхъ предаетъ анаѡемѣ. Что же это значить?—Это значить, что отлученные осуждаются на изгнаніе изъ среды вѣрующихъ, подвергаются отсѣченію отъ тѣла Христовой Церкви, какъ гнилыя и мертвыя ея члены. Они обрекаются на лишеніе всего, что даровано вѣрующимъ для спасенія,—лишаются таинствъ, благодати Божіей, и осуждаются на участь, какая ожидаетъ язычниковъ и грѣш-

никовъ. Съ такими людьми не слѣдуетъ вступать въ общеніе, такъ какъ судъ Божій, готовый поразить ихъ во всякое время, можетъ вмѣстѣ съ ними поразить и тѣхъ, кто находится въ общеніи съ ними. Поэтому, когда св. апостоль Іоаннь Богословъ встрѣтилъ въ Ефесской банѣ еретика Керинфа, то немедленно удалился изъ нея и пригласилъ сдѣлать тоже и прочихъ христіанъ, пришедшихъ въ баню;—словомъ, порочныхъ и развращенныхъ людей слѣдуетъ избѣгать, ибо, какъ сказано, „съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будеши, а со строптивымъ развратишия (Пс. 17, 26—27).— Что можетъ принести человѣку хорошаго общеніе, на примѣръ, съ злыми духами, или же съ ворами, убійцами и подобными преступниками?—Такъ ничего хорошаго не можетъ произойти и отъ общенія съ еретиками, хулителями вѣры и врагами Церкви; поэтому и сказано: „еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся“. Пусть отлученные живутъ отдѣльно, какъ хотятъ, церковь же со своей стороны молится объ ихъ обращеніи, призываетъ ихъ къ раскаянію и исправленію. Когда Коринфскій грѣшникъ, отлученный отъ Церкви, раскаялся и исправился,—апостоль повелѣлъ снова принять его въ церковное общеніе. Точно также и нынѣ поступаетъ Церковь: раскаявшихся еретиковъ и отщепенцевъ она снова принимаетъ въ свои нѣдра. Такъ она поступаетъ въ отношеніи старообрядцевъ и сектантовъ. Но пока они пребываютъ въ отлученіи,—она избѣгаетъ съ ними общенія.

Чада Православной Церкви не должны уклоняться въ секты и расколы, не должны хулить и злословить Христа и Его Церковь, должны помнить грозныя слова Апостола: „Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ“. Если такъ, если проклятію подлежитъ даже не любящій Господа, то тѣмъ болѣе не избѣжитъ суда и проклятія тотъ, кто не только не любитъ Господа, но и хулитъ Его, кто хулитъ и отрицаетъ Церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истины; подлежитъ осужденію и тотъ, кто хулитъ и злословитъ и членовъ Церкви, которые суть члены и уды тѣла

Христова. Таковыя хулители, по слову Господа, повинны (или подлежатъ) гееннѣ огненной (Мѡ. V, 22). Пусть среди членовъ Церкви царствуетъ единомысліе, миръ и любовь и Владыка міра не допуститъ, чтобы они совратились въ богопротивныя секты, которыя суть не что иное, какъ сборище сатанинское, именуемое церковію лукавующихъ. — Вѣрующіе должны пребывать въ послушаніи у своей матери Церкви, должны избѣгать раздоровъ и несогласій съ ней, должны жить въ вѣрѣ и благочестіи, тогда они избѣгаютъ суда и осужденія въ семь и будущемъ вѣкѣ, тогда ни анаѡема здѣсь, ни проклятіе тамъ не падутъ на ихъ главу, — то и другое падеть лишь на главу враговъ Христа и Его Церкви.

Поэтому, благочестивые слушатели, старые и юные, книжные и некнижные пребывайте въ нѣдрахъ нашей святой Православной Церкви. Здѣсь вы обрѣтете спасеніе и вѣчную жизнь. Аминь.

Архіепископъ Іоаннъ.

Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій.

(Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности его до назначенія на Иркутскую кафедру).

(Продолженіе).

Енисейская епархія, въ которую Промыслъ Божій направилъ стопы Преосвященнаго Тихона, была, сравнительно, новой и малоустроенной епархіей. Она открыта была на основаніи Высочайшаго повелѣнія, вослѣдовавшаго 25 мая 1861 года, а раньше входила въ составъ Томской епархіи. Къ приѣзду Преосвященнаго Тихона въ ней значилось около 230 церквей и населенія — 290 тысячъ, изъ коихъ 3 тысячи были раскольниками. Въ епархіи не было ни Духовной Семинаріи, ни женскаго Духовнаго училища. Предмѣстникъ Преосвященнаго Тихона Епископъ Исаакій, перемѣщенный въ Томскъ, писалъ

Преосвященному Тихону, когда онъ находился еще въ Вяткѣ, что въ Енисейской епархіи священниковъ съ академическимъ образованіемъ не имѣется, монаховъ, пригодныхъ для дѣла, мало, еще меньше образованныхъ женщинъ, между тѣмъ, въ нихъ настоитъ надобность въ виду предполагаемаго открытія женскаго Духовнаго училища. Въ архіерейскомъ домѣ, по словамъ Преосвященнаго Исаакія, нѣтъ ни эконома, ни келейниковъ пригодныхъ; архіерейскій хоръ поетъ дурно, нуждаясь въ регентѣ. Въ заключеніе Преосвященный Исаакій выражаетъ увѣренность, что Преосвященный Тихонъ не преминетъ по пути заѣхать въ Томскъ и сообщаетъ, что содержаніе Енисейскаго архіерея скудное, но—прибавляетъ—жить въ Красноярскѣ все-таки можно.—Такова епархія, въ которую слѣдовалъ Преосвященный Тихонъ! Путешествіе его отъ Вятки до Красноярска продолжалось болѣе мѣсяца. Свѣдѣній о томъ, какъ онъ ѣхалъ до Томска, мы не имѣемъ, но отъ Томска до Красноярска путь слѣдованія его описанъ въ случайно сохранившемся письмѣ его въ Вятку къ протоіерею Александрову. „Въ Томскѣ, пишетъ Преосвященный Тихонъ, я сдѣлалъ визиты губернатору, городскому головѣ и въ Семинаріи, принималъ визиты духовенства, игуменіи, губернатора, полиціймейстера и о. Θεодора Краснофѣвцева—Рязанскаго уроженца въ родѣ юродиваго и почитаемаго томцами за прозорливца. 29 мая ѣздилъ къ кафедральному протоіерею, осматривалъ строящійся кафедральный соборъ и обѣдалъ съ Владыкою у игуменіи. Женская обитель—недавняя, но благоустроенная, храмы въ ней хорошіе, кельи не тѣсны; имѣется свѣчной заводъ. Семинарія деревянная, но, насколько можно, благоустроенная.

Ректоръ Акакій энергичный человекъ и заботливъ о семинаріи. 30-го мая выѣхалъ изъ Томска въ 10 часу утра, сопровождаемый звономъ, Владыкою съ нѣкоторыми изъ духовныхъ особъ, и ректоромъ Семинаріи съ членами Консисторіи. По пути заѣзжалъ поклониться Томской святынѣ—въ часовнѣ Иверской Божіей Матери. За городомъ отъ Преосвященнаго особю, отъ ректора—особю—роспѣли

двѣ бутылки шампанскаго за здоровье отъѣзжающаго и провожающихъ и разстались. Первая станція отъ Томска сопровождалась или точнѣе ознаменовалась поломкою подножки у экипажа, а затѣмъ до ночевки ѣхалъ безъ всякихъ приключеній. 31 мая продолжалъ путь благополучно до г. Маріинска, куда прибылъ въ 9 ч. веч. и остановился праздновать великій праздникъ Пятидесятницы. Въ соборѣ былъ у литургіи и служилъ вечерню Троицкую. Это могло устроиться только благодаря Преосвященному Исаакію, который привезъ въ Томскъ съ собою одного изъ диаконовъ Красноярскаго собора и малое архіерейское облаченіе. Вышло дѣло очень хорошо и весьма памятно для Маріинска. 1 іюня въ 3 часа пополудни изъ Маріинска отправился далѣе въ путь, сдѣлалъ 70 верстъ пути и ночевалъ. 2-го іюня путешествіе на послѣдней предъ Енисейскою епархіею станціи отмѣтилось угощеніемъ меня отъ церковнаго старосты, челоуѣка добраго и богобоязненнаго, а затѣмъ переѣздомъ границы Западной съ Восточною Сибирью. У столбовъ границы Енисейской губерніи я вышелъ изъ экипажа со своею свитою и отслужилъ благодарственный молебенъ за благополучное прослѣдованіе длиннаго пути и вступленіе въ мою собственную епархію. Съ волненіемъ духа совершилъ я дѣло молитвы и вступилъ въ Богомъ данную епархію. Первый храмъ, который я вскорѣ же посѣтилъ въ своей епархіи, былъ Бѣлоярскій—церковь деревянная, бѣдная, священникъ училищнаго образованія, а псаломщикъ наемный изъ ссыльныхъ. Думаю съ грустью—не Вятскій храмъ. Мысль заработала, сердце подвиглось къ молитвѣ о Енисейской паствѣ въ первомъ храмѣ, предъ первымъ престоломъ: о пастыряхъ—да пасутъ пастыри стада Христово не нуждою, но волею, ниже неправедными прибутки, но усердно, а о паствѣ: да пребудетъ въ вѣрѣ и послушаніи Св. Церкви Христовой и неуклонно живетъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ по духу Св. Церкви,—что и выразилъ я предъ пастырями и паствой въ краткихъ, по возможности, словахъ. За селомъ слѣдовалъ г. Ачинскъ, занимающій красивое мѣстоположеніе на берегу рѣки Чу-

лымъ. Городъ принялъ меня съ радостію: и на правомъ и на лѣвомъ берегу поднесены были хлѣбъ-соль,—одна частнымъ лицомъ изъ предмѣстья города, а другая—депутациею отъ города, жители котораго всѣ расположились для встрѣчи по берегу рѣки. По обычаю помолился въ соборѣ, съ произнесеніемъ привѣтствія граду, осмотрѣлъ другіе храмы, числомъ три, посѣтилъ почетныхъ лицъ и расположился ночевать у мѣстнаго протоіерея—хорошаго человѣка. 3 іюня съ утра выѣхалъ въ дальнѣйшій путь въ сопровожденіи уже благочиннаго и полицейскаго чиновника. Первое село за Ачинскомъ мнѣ не понравилось и предъ причтомъ и прихожанами пришлось высказаться неласково. Священникъ неучъ—изъ словесности—ничего не дѣлаетъ для просвѣщенія прихожанъ, діаконъ—пьяница, а прихожане—разбойники. Интересно и въ то же время горько было слышать отвѣты прихожанъ на вопросы мои, отчего они дурны въ томъ-то и томъ-то—„хорошему—де и быть не съ чего: поселенцевъ у насъ много, а они—народъ нехорошій“, а поселенцы тутъ же въ отвѣтъ говорятъ имъ: „хороши—де и вы—хуже много поселенцевъ“. И пошли пререканія.—Дальнѣйшія села, по большей части съ деревянными церквями, были въ лучшемъ положеніи относительно нравственно-религіознаго состоянія. Ночевалъ на станціи верстъ за 70 до Красноярска, но уже встрѣченный ключаремъ собора и благочиннымъ. 4-е іюня было послѣднимъ днемъ моего путешествія. По пути посѣтилъ новоучреждаемую женскую общину; на послѣдней станціи встрѣченъ кафедральнымъ протоіереемъ и прибылъ въ Красноярскъ въ 4 часа пополудни. Какъ прибылъ, встрѣчали,—читайте въ „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Квартира моя деревянная, по размѣру будетъ побольше Вятской моей квартиры. Началъ жить и служить обычнымъ порядкомъ. День моего пріѣзда почти совпадаетъ съ днемъ (5 іюня) утвержденія меня Государемъ на епископскій постъ въ 1882 году. Въ пятое лѣто Епископства началась служба моя Сибирскому краю. Въ іюнь и іюль мѣсяцахъ я два раза выѣзжалъ въ епархію на парохо-

дахъ по Енисею вверхъ и внизъ—до г. Енисейска и г. Минусинска. Берега Енисея прелестны по своей живописности, разнообразію и гористости. О пребываніи въ Енисейскѣ читайте въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, а по нему судите и о пребываніи въ Минусинскѣ. Красноярскъ расположенъ на мѣстности живописной; кругомъ виднѣются горы, хотя самъ по себѣ городъ небогатъ выдающимися постройками. Одноэтажные деревянные дома, не дурно благоустроенные, преобладаютъ въ городѣ. Храмы очень хорошіе. Соборъ обширенъ и вмѣщаетъ въ себѣ не одну тысячу людей (говорятъ до 7.000). Къ богослуженію архіерейскому много собирается богомольцевъ.—Этимъ заканчивается письмо Преосвященнаго Тихона, писанное въ отвѣтъ на письмо прот. Александрова отъ 18 іюня 1886 г., въ коемъ онъ просилъ Преосвященнаго описать свое путешествіе отъ Томска до Красноярска и самый Красноярскъ съ его храмами, постройками, людьми и проч.

Въ „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 12) о прибытіи Преосвященнаго Тихона въ Красноярскъ сообщено было, что онъ прибылъ 4 іюня въ 4 часа пополудни и направился въ кафедральный соборъ, гдѣ его ожидало духовенство, представители администраціи и народъ. Въ соборѣ послѣ обычнаго краткаго молитвословія, положеннаго при встрѣчѣ архіерея, прибывшій архипастырь обратился къ своей паствѣ съ рѣчью, въ коей выяснялъ, каковы должны быть взаимныя отношенія между пастыремъ и паствою, выразилъ надежду, что пастыри Енисейской церкви будутъ ревностными его сотрудниками въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія паствы. Слово свое архипастырь закончилъ молитвой: „Призри съ небесе Боже...“. Затѣмъ, преподавъ благословеніе народу, отправился въ свою домовую церковь. Здѣсь совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебень, а по окончаніи его Владыка прошелъ въ пріемный залъ и принималъ поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ на мѣсто службы. Поздравленія принесли: начальникъ губерній, военные и гражданскіе чины, городской голова, духовенство, члены Консисторіи и корпорація ду-

ховнаго училища. Преосвященный благодарилъ за радушную встрѣчу и выразилъ желаніе побесѣдовать съ духовенствомъ, членами Консисторіи и училищной корпораціей на слѣдующій день. Поэтому 5 іюня въ 9 часовъ утра ему представились настоятели церквей, чиновники Консисторіи и преподаватели духовнаго училища. Духовенство поднесло ему икону Спасителя и хлѣбъ-соль, при этомъ благочинный городскихъ церквей произнесъ привѣтствіе и выразилъ отъ лица духовенства готовность содѣйствовать архипастырю въ его трудахъ и составить съ нимъ единую неразрывную силу, которая должна покоиться на взаимной общительности, откровенности и довѣрїи другъ къ другу. Архипастырь, отвѣчая на эту рѣчь, сказалъ, что онъ будетъ продолжать благія начинанія своего предмѣстника и по мѣрѣ силъ содѣйствовать дальнѣйшему росту епархіальной жизни, въ заключеніе призывалъ всѣхъ къ общей работѣ на пользу епархіи. Затѣмъ, Владыка сталъ спрашивать, какъ идетъ дѣло по устройству женскаго училища и новаго зданія для мужскаго духовнаго училища. Участливое отношеніе Архипастыря къ главнымъ задачамъ епархіальной жизни, искренняя его рѣчь и простота въ обращеніи произвела на всѣхъ, по словамъ хроникера, „самое отрадное впечатлѣніе“. Въ тотъ же день (5 іюня) Преосвященный успѣлъ побывать на экзаменѣ въ женской гимназїи, а 6 іюня—онъ былъ въ учительской Семинаріи и посѣтилъ духовное училище, гдѣ осматривалъ помѣщенія, пробовалъ на кухнѣ хлѣбъ и пищу учениковъ, осматривалъ спальное бѣлье, бібліотеку и въ часъ дня отбылъ домой. Такъ началась служба Епископа Тихона въ Красноярскѣ! Духовенство Красноярское, вынесшее изъ встрѣчи его благопріятное впечатлѣніе, получило добрый о немъ отзывъ и изъ Вятки—именно ректоръ Вятской духовной семинаріи протоіерей Н. А. Поповъ, поздравляя Красноярскаго кафедральнаго протоіеря Касьянова съ новымъ Архипастыремъ, сообщилъ ему, что „сей архипастырь—благостнѣйшій и благороднѣйшій, но—прибавилъ—при своей

примѣрной кротости онъ въ исполненіи лежащаго на немъ долга твердъ, постояненъ и настойчивъ“ (письмо прот. Александрова отъ 10 іюля 1886 г.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архіепископъ Іоаннъ.

ПО Ъ З Д К А

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Зосимы, Епископа Киренскаго, въ октябрѣ 1915 года для обзорнїя приходо́въ, церквей и шко́лъ Иркутскаго, Балаганскаго и Нижнеудинскаго уѣздо́въ, Иркутской епархіи.

(Продолженіе).

Село Баерововка.

Здѣсь въ 8 часовъ утра начался уже звонъ въ одинъ колоколь и народъ потянулся къ храму. Къ 9 час. храмъ наполнился молящимися въ ожиданіи высокаго посѣтителя. На лицахъ у всѣхъ можно было замѣтить возвышенное, радостное, праздничное настроеніе. 14 лѣтъ прошло, какъ Архипастыри не переступали порога Баерововскаго храма. Ко дню прїѣзда Владыки храмъ былъ разукрашенъ пихтою и цвѣтами. Въ половинѣ десятаго раздался звонъ во вся, всѣ встрепенулись и оживились при появленіи Архипастыря. Предъ входомъ въ храмъ сельскимъ старостой отъ лица всѣхъ прихожанъ Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью. Въ сопровожденіи о. благочиннаго Т. Романова и епархіальнаго миссіонера И. С. Климюка Его Преосвященство прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ храма, священникомъ С. Новосильцевымъ въ облаченіи и со св. крестомъ слѣдующею рѣчью: „Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отець. Съ чувствомъ радости и сыновней любви привѣтствуемъ вхожденіе твое въ сей св. храмъ, посвященный въ честь и сла-

ву Вождя воинства небеснаго, Св. Архистратига Божія Михаила. Въ тяжелыя времена, времена міровой скорби, печали и слезъ, Ты шествуешь, Владыка, для общенія съ паствою веси сея. Молитва—единственное утѣшеніе для насъ въ настоящіе кровопролитные, скорбные дни. Для насъ нѣтъ большей радости духовной, какъ помолиться со своимъ Архипастыремъ. Владыко благодостный, вознеси за насъ недостойныхъ свою святительскую молитву къ Подателю благъ всяческихъ Богу и небесному Покровителю нашему Св. Архистратигу Михаилу и словомъ своимъ благодатнымъ вразуми, утѣшь, наставь и ободрь мятущіеся умы и сердца людей сихъ. Да благословитъ Господь вхожденіе твое въ храмъ сей. Благословень, Владыко, грядый во имя Господне“.

По совершеніи обычнаго чина архіерейской встрѣчи, Его Преосвященство облачился на каедрѣ по срединѣ храма въ полное облаченіе и въ сослуженіи о. благочиннаго и мѣстнаго священника началъ служить водосвятный молебенъ въ соединеніи съ молебномъ Св. Архистратигу Михаилу, съ осѣненіемъ народа, послѣ прочтенія молитвы Архистратигу, св. крестомъ и окропленіемъ св. водою. Въ пѣніи принимали участіе учащіе и ученики мѣстной церковно-приходской школы подъ управленіемъ учителя Бичевина. По окончаніи молебна епархіальнымъ миссіонеромъ сказано было пространное слово о чинахъ ангельскихъ и о чтенномъ на молебнѣ евангеліи (притча о плевелахъ). Глубоконазидательное слово миссіонера произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. Разоблачившись, Владыка преподалъ молящимся, каждому въ отдѣльности, Архипастырское благословеніе, а дѣтямъ раздавалъ крестики. Одновременно съ этимъ епархіальнымъ миссіонеромъ были розданы листки религіозно-нравственнаго содержанія.

Непосредственно изъ храма Владыка прошелъ въ мѣстную церковно-приходскую школу съ четырехгодичнымъ курсомъ обученія. Здѣсь также собрались и ученики Ново-Акульшетской церковно-приходской школы. При входѣ Преосвященнаго дѣти довольно стройно процѣли молитву „Царю Небесный“ и „Исполла“. На вопросы Архипастыря дѣти охотно отвѣчали. Въ

школъ двое учащихся: Петръ Бичевинъ (въ школъ 6 лѣтъ, а всего на службѣ 11-й годъ) и Клавдія Пѣтелина (первый годъ). Учительницей Ново-Акульшетской школы состоитъ Александра Захарова, на службѣ уже 22 года. Къ дѣлу учащіе внимательны. Осмотрѣвъ отремонтированное прошлымъ лѣтомъ школьное зданіе, Владыка прослѣдовалъ въ квартиру священника, гдѣ ему и сопровождавшимъ его предложена была трапеза и чай. За чаемъ Владыка просмотрѣлъ лѣтопись и богослужебный журналъ. Въ 2 часа дня, подъ звонъ колоколовъ, Преосвященный Зосима отбылъ въ Тайшетъ. На пути въ Тайшетъ Владыка посѣтилъ Ново-Акульшетскій храмъ, приписной къ Баероновскому, построенный въ 1890 году во имя Св. Вмч. Варвары Нижнеудинскимъ 2-й гильдіи купцомъ Василиемъ Философовымъ Васильевымъ, въ память умершей въ этой деревнѣ матери своей. Здѣсь епархіальнымъ миссіонеромъ, о. благочиннымъ и священникомъ С. Новосильцевымъ пропѣты: „Достойно есть“, тропарь, кондакъ и величаніе Св. Вмч. Варварѣ. Собравшимся въ храмъ было преподано Архипастырское благословеніе, пришедшимъ съ дѣтьми раздавались крестики. Подъ мелодичный звонъ колоколовъ Владыка отбылъ въ Тайшетъ.

Село Тайшетъ.

Давно тайшетцы не видали въ своемъ храмѣ Архипастырей, поэтому извѣстіе о пріѣздѣ Преосвященнаго Зосимы было принято всѣми радостно. Съ нетерпѣніемъ ожидали тайшетцы Архипастыря еще и потому, что у многихъ изъ нихъ возникла надежда: быть можетъ съ проѣздомъ Его Преосвященства приходская ихъ жизнь будетъ приведена, хотя отчасти, въ нормальное состояніе, ибо личное ознакомленіе Владыки съ настоящимъ положеніемъ Тайшетскаго прихода, несомнѣнно, ускоритъ разбирательство судебного дѣла надъ мѣстнымъ священникомъ и приведетъ его скорѣе къ какому-нибудь опредѣленному результату. Въдѣ въ Тайшетѣ мѣстный священникъ Василій Шаравинъ запрещенъ и по указу Консисторіи вѣдаетъ

приходомъ, уволенный Консисторіею заштатъ, священникъ Никитинъ. Тайшетъ безъ священника не можетъ обойтись даже одного дня, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что въ составъ прихода включены желѣзнодорожные служащіе, которыхъ насчитывается свыше 1.000 человекъ, самъ поселокъ многолюдный и давно назрѣла нужда во второмъ священникѣ.

Искреннее желаніе видѣть и помолиться съ Владыкой въ своемъ храмѣ, конечно, вызывалось также и тяжелымъ настоящимъ временемъ, когда, благодаря истребительной войнѣ, удары ея чувствуются почти въ каждой семьѣ и всякій стремится излить свою душевную скорбь и получить утѣшеніе въ молитвѣ, тѣмъ болѣе со своимъ Архипастыремъ... И вотъ, когда колоколь возвѣстилъ о приближеніи Его Преосвященства изъ Баероновки къ Тайшету, къ храму со всѣхъ сторонъ стали стекаться прихожане. Вместительный храмъ былъ переполненъ ожидающими, въ церковной оградѣ, даже въ храмѣ, среди православныхъ можно было встрѣтить: католиковъ, лютеранъ, евреевъ и проч., пришедшихъ привѣтствовать пріѣздъ православнаго Епископа.

Въ храмѣ Преосвященный былъ встрѣченъ завѣдующимъ приходомъ священникомъ Никитинымъ. Самъ храмъ сіялъ по праздничному—торжественно. Полное освѣщеніе церкви, хорошее пѣніе хора, радостныя лица присутствующихъ, все это трогало и умиляло зрителя.

Послѣ обычной встрѣчи началось торжественное служеніе архіерейской вечерни, въ которой Его Преосвященству сослужили: благочинный о. Т. Романовъ, священники: Баерововскій—С. Новосильцевъ, Луговской—А. Масляевъ и завѣдующій приходомъ Никитинъ. На вечернѣ былъ прочитанъ акаѳистъ Св. Николаю, небесному Покровителю Тайшетскаго прихода. Нельзя не отмѣтить съ какимъ вниманіемъ и молитвеннымъ настроеніемъ стояли молящіеся при чтеніи Его Преосвященствомъ акаѳиста. Такой моментъ, такой подъемъ религіознаго настроенія, думаемъ, запечатлѣтся въ душахъ тайшетцевъ на долгое время. Въ концѣ вечерни епархіальный миссіонеръ И. С. Климякъ сказалъ прочувствованное слово о жизни Св.

Николая. Развивая мысль на эту тему, онъ подробно изложилъ и указалъ, сколько встрѣчается въ жизни христіанина терній и затрудненій при стремленіи его къ благочестивой жизни и какой тяжелый крестъ несли всѣ св. люди при достиженіи Царствія Небеснаго. О весьма благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на молящихся проповѣдью г. Климяка, говорить подробно сейчасъ не приходится. Скажемъ лишь одно, что г. Климякъ настолько привлекъ вниманіе слушателей къ своимъ словамъ, что въ церкви установилась совершенная тишина и даже дѣти-школьники (до 450 человѣкъ), пробывъ въ ожиданіи пріѣзда Владыки болѣе часа и простоявъ богослуженіе болѣе 2-хъ час. на одномъ мѣстѣ, и тѣ были заинтересованы рѣчью оратора, такъ какъ за все время дисциплина ими ничѣмъ не нарушалась и взоры ихъ были устремлены на проповѣдника.

По окончаніи слова, Владыка, разоблачившись, вышелъ изъ алтаря и обратился къ народу съ краткимъ задушевнымъ поученіемъ, призывая мужественно и терпѣливо переносить ниспосланныя бѣдствія. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ церковную школу. Здѣсь Преосвященнѣйшаго словомъ добраго привѣтствія встрѣтилъ завѣдующій школою священникъ В. Шаравинъ. Владыка ласково бесѣдовалъ съ учениками, задавалъ имъ вопросы изъ школьнаго курса, на которые дѣти толково отвѣчали. Преподавъ имъ благословеніе и вручивъ каждому крестикъ, Его Преосвященство отбылъ въ министерское двухклассное училище, гдѣ его встрѣтили завѣдующій училищемъ, учащіе и учащіяся. Здѣсь Владыка пробылъ около часа, интересуясь разными сторонами школьной жизни. Изъ училища Владыка отбылъ въ с. Бирюсинское.

Село Бирюса.

Ровно въ 5 часовъ вечера торжественный колокольный звонъ извѣстилъ жителей Бирюсы о приближеніи въ ихъ приходъ Владыки Зосимы. Преосвященнѣйшій Владыка сначала заѣхалъ въ квартиру насто-

ителя, священника Алексѣя Луковскова, откуда въ половинѣ 6 часа прослѣдовалъ въ храмъ, переполненный молящимися, и былъ встрѣченъ настоятелемъ храма, привѣтствовавшимъ Владыку слѣдующимъ словомъ: „Преосвященнѣйшій Владыко. Черезъ порогъ сего священнаго храма переступали великіе и славные святители богоспасаемой паствы нашей Иркутской. Господу Богу угодно было, чтобы и ты, Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ, посѣтилъ сей святой храмъ, созданный и освященный въ честь Св. Живоначальныхъ Троицы. Съ радостью и восторгомъ срѣтаемъ тебя. Сердца наши преисполнены отрады, а души горятъ невыразимою благодарностью за столь великое снисхождение къ намъ. Въ особенности благовременно твое, Владыко, посѣщеніе насъ въ данное безотраднотяжелое время, когда наши родные страстотерпцы-воины льютъ кровь, борясь за Вѣру, Царя и Отечество съ вѣроломнымъ и озвѣрѣлымъ врагомъ—нѣмцемъ. И изъ среды, сейчасъ встрѣчающихъ тебя, Владыко, есть много сиротъ, навсегда потерявшихъ своихъ родныхъ кормильцевъ и поильцевъ, кои уснули на полѣ брани сномъ вѣчности. Мы несказанно обрадованы уже тѣмъ, что хотя нѣсколько мгновеній ты, Владыко, можешь провести въ веси нашей и увидѣть насъ въ обыденной нашей обстановкѣ, посѣтить сей храмъ и объединиться съ нами въ единомысленномъ молитвенномъ общеніи. А посему отъ лица всѣхъ моихъ пасомыхъ сердечно благодарю тебя, Преосвященнѣйшій Владыко, и привѣтствую съ благополучнымъ прибытіемъ въ нашу весь. Благословенъ грядый во имя Господне. Господь Богъ да сохранитъ тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ. Да будетъ благословенно вхождение и исхождение твое отъ нынѣ и до вѣка“.

Тотчасъ же, съ благословенія Владыки, настоятель, свящ. Луковсковъ началъ служеніе утрени, такъ какъ вечерня была отслужена Владыкою въ сосѣднемъ храмѣ с. Тайшета. Храмъ былъ переполненъ настолько, что гаснули лампадки у св. иконъ. На поліелей вмѣстѣ съ Владыкою вышли: благочинный, свящ. Т. Романовъ, настоятель храма и священники: с. Баеронова—С. Новосильцевъ и поселка Авдюшинскаго—А. Масляевъ. Несмотря на удушливую атмосферу, Вла-

дыка, какъ будто не замѣчая ея, громко, отчетливо и истово читалъ канонъ. По окончаніи службы, Владыко вышелъ на солею и сказалъ присутствующимъ слѣдующее: „Я радъ видѣть васъ въ семъ святомъ храмѣ собравшихся въ такомъ большомъ количествѣ. Завтра я буду служить божественную литургію архіерейскимъ служеніемъ, послѣ которой и благословлю васъ всѣхъ; прошу васъ придти въ храмъ; отсутствующимъ скажите объ этомъ“. Послѣ этого Владыка прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля, гдѣ ему былъ приготовленъ ночлегъ. Откушавъ хлѣба-соли, Владыка удалился на отдыхъ.

На другой день въ 8 часовъ раздался благовѣсть, призывавшій прихожанъ къ литургіи и вскорѣ храмъ снова переполнился молящимися. Въ половинѣ 9 часа въ храмъ прибылъ Владыка, котораго встрѣтилъ настоятель храма съ вышеупомянутыми священниками. Облачившись, Владыка благословилъ чтеніе часовъ, а затѣмъ служеніе торжественной литургіи. За литургіей сказано было поученіе епархіальнымъ миссіонеромъ И. С. Климюкомъ о необходимости неопустительнаго посѣщенія храма Божія. Поученіе произвело глубокое впечатлѣніе на молящихся, тѣмъ болѣе, что сказано простымъ языкомъ, понятнымъ не только для взрослыхъ, но и для малыхъ дѣтей. Многіе изъ прихожанъ въ бесѣдѣ съ настоятелемъ послѣ отъѣзда Владыки восхищались названнымъ поученіемъ миссіонера и выражали ему вслѣдъ сердечную благодарность. По окончаніи литургіи Владыка предъ выходомъ изъ храма преподалъ каждому изъ присутствующихъ Архипастырское благословеніе, при чемъ раздавались листки и крестики. За богослуженіемъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ, организованный изъ учениковъ и ученицъ мѣстной 2-хъ-классной школы, съ участіемъ въ немъ и взрослыхъ любителей пѣнія. Управлялъ хоромъ и д. псаломщика Непомнящій. Пѣлъ хоръ стройно и немало было пропѣто номеровъ хорошаго партеснаго пѣнія. На Владыку и присутствующихъ пѣніе произвело самое отрадное впечатлѣніе и Е. Непомнящій получилъ лично отъ Владыки похвалу и обѣщаніе поощрить его за усердіе и отличную постановку церковнаго пѣнія въ приходскомъ храмѣ. Изъ храма Владыка

прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля, и, откушавъ хлѣба-соли, преподаль всѣмъ благословеніе и въ 3 ч. дня, при колокольномъ звонѣ, выѣхаль на разѣздѣ Суетику, откуда по желѣзной дорогѣ направился въ г. Иркутскъ.

До чего сильное впечатлѣніе получилось въ прихожанахъ с. Бирюса отъ посѣщенія ихъ Преосвященнѣйшимъ Владыкой видно изъ того, что молящіеся по окончаніи литургіи не расходились по домамъ, но все время густой толпой стояли на улицѣ, противъ квартиры настоятеля, горя желаніемъ еще разъ взглянуть на своего добраго гостя и получить благословеніе. Владыка, проѣзжая по улицѣ, благословляль народъ, который, отвѣчая низкимъ поклономъ, сердечно желалъ Владыкѣ счастливаго пути. У многихъ изъ провожавшихъ видны были слезы на глазахъ. И долго, долго народъ, послѣ того какъ Владыка уже скрылся изъ глазъ, смотрѣль ему въ слѣдъ, напутствуя самыми задушевными пожеланіями.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ Святителю Іоанну Тобольскому.

Дневникъ паломника.

Ш.

Въ Тобольскѣ.

Дополнительныя свѣдѣнія.

(Продолженіе).

„Въ виду того, что обширный Сѣфійско-Успенскій храмъ уже далеко не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ богомольцевъ, всенощное бдѣніе 4 іюня Владыкою Варнавою совершенно было на соборной площади на особо устроенномъ для дней торжества помостѣ, крытомъ и увѣнчанномъ святымъ крестомъ. Пѣль хоръ, составленный изъ 500 человекъ учащихъ въ г. Тобольскѣ, совмѣстно съ архіерейскимъ хоромъ. Далекое,

далеко неслись мощные звуки стройнаго хороваго пѣнія. Особенно великолѣпно было исполнено пѣніе поліелейнаго псалма „Хвалите имя Господне“. Пѣлся весь псаломъ а не избранные стихи, какъ обычно принято. Впечатлѣніе получилось настолько сильное и захватывающее, что трудно было удержать слезы умиленія.

5 іюня начался пріѣздъ іерарховъ, имѣющихъ принять участіе въ торжествахъ. Первымъ прибылъ маститый старецъ, апостоль Сибири, Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Макарій. Съ Владыкою-Митрополитомъ прибыли Епископы: Псковскій (бывшій Тобольскій) Евсеій, Забайкальскій — Мелетій (уроженецъ Тобольской епархіи и питомецъ мѣстной Духовной Семинаріи), викарій Олонецкой епархіи, Епископъ Каргопольскій Варсонофій и синодальный миссіонеръ проповѣдникъ, митрофорный протоіерей І. Восторговъ. 6 числа прибыли: Архіепископъ Иркутскій Іоаннъ и Епископы: Томскій Анатолій, Енисейскій Никонъ, Оренбургскій Меодій и Челябинскій Серафимъ. Веніаминъ Гдовскій, викарій Петроградскій, Серафимъ, епископъ Екатеринбургскій прибыли 7 числа. Омскій епископъ Сильвестръ прибылъ въ Тобольскъ уже наканунѣ торжествъ.

Со времени прибытія іерарховъ въ томъ и другомъ соборѣ—Софійско-Успенскомъ и Покровскомъ—вечернія богослуженія и литургіи стали совершаться архіерейскимъ служеніемъ, при чемъ ежедневно можно было слышать того или иного проповѣдника, индѣ въ епископскомъ санѣ.

Притокъ богомольцевъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливался. До 6 іюня ихъ было зарегистрировано болѣе 10 тысячъ. Но сколько ихъ еще не попало въ регистрацію! Идетъ большею частію простой народъ—скорбящій, озлобленный, милости Божіей и помощи требующій, несетъ ко гробу Угодника Божія свои безутѣшныя скорби, болѣзни и печали. Слепые, хромые и увѣчные, убогіе всякаго рода попадаютъ на каждомъ шагу.

Въ 6 часовъ вечера 6-го іюня раздался благовѣсть тысячепудоваго соборнаго колокола—призывъ къ торжественному заупокойному моленію о въ Бозѣ

почивающемъ Святителѣ Іоаннѣ, блаженной памяти родителяхъ и сродникахъ его и Архиаствыряхъ Тобольскихъ“.—Богослуженіе это описано въ нашемъ дневникѣ. Поэтому дальнѣйшихъ позаимствованій мнѣ дѣлать не будемъ.

Сдѣлаемъ еще выписку о тѣхъ моментахъ, которые или были опущены нами изъ поля наблюденія, или во время которыхъ мы не могли присутствовать, занятые чѣмъ-либо въ другомъ мѣстѣ. Къ числу такихъ моментовъ относится время послѣ литургіи 9-го числа и первая половина всенощнаго бдѣнія въ Софійскомъ соборѣ съ 9-го по 10-е число до перенесенія св. мощей изъ храма“. Кончилась литургія и краткая зауспокойная литія въ Софійско-Успенскомъ соборѣ. Владыка-Митрополитъ удалился въ покои архіерейскаго дома. Въ предшествовавшіе дни по окончаніи богослуженія богомольцы на короткое время расходились по квартирамъ, ихъ пріютившимъ. Но на этотъ разъ они не покидаютъ соборной площади въ ожиданіи прибытія крестнаго хода изъ Абалака съ Абалакскою Чудотворною иконою Божіей Матери и другими имѣющимися въ семъ краю епархіи чудотворными иконами. Тысячи паломниковъ располагаются по пути слѣдованія крестнаго хода. Взоры всѣхъ устремлены въ конецъ Успенской улицы, откуда долженъ былъ показаться крестный ходъ. Въ часъ дня начался на соборной колокольнѣ звонъ во вся, показались хоругви, а за ними одна за другой чудотворныя святыхъ иконы, сопровождаемая цѣлымъ сонмомъ духовенства, во главѣ съ епископами Никономъ Енисейскимъ и Варсофіемъ Каргопольскимъ и несмѣтнымъ числомъ вновь прибывшихъ паломниковъ. Восторгъ народа не поддается описанію. Молебныя возгласы „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, „Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ“—все время оглашали воздухъ.

Въ 6 часовъ вечера съ 20-ти сажениной высоты соборной колокольни начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію—первой церковной службѣ, на которой Святитель Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій сталъ прославляться и ублажаться Церковію въ ликѣ Святыхъ Божіихъ.—Во время благовѣста гробъ съ честными

останками Святителя руками священниковъ съ протоіереемъ Восторговымъ во главѣ, изъ алтаря придѣльнаго Златоустовскаго храма безмолвно перенесенъ былъ въ Софійско-Успенскій соборъ и установленъ посреди него на особомъ богато украшенномъ катафалкѣ. Надъ гробомъ во все время всенощнаго бдѣнія рипидодержцы съ обѣихъ сторонъ держатъ рипиды, а иподіаконы дикирій и трикирій, по угламъ гроба стоятъ священники, какъ бы оберегая мертвенный покой Святителя.—Въ шесть съ половиной часовъ Владыка Митрополитъ и другіе іерархи, въ числѣ 9, всѣмъ сослужащимъ имъ духовенствомъ со славою были встрѣчены въ архіерейскихъ покояхъ и прослѣдовали въ алтарь. Митрополиту, кромѣ упомянутыхъ іерарховъ, сослужили 3 архимандрита, 2 игумена, 2 іеромонаха, 16 священниковъ, 2 протодіакона и большое число діаконъ. Началось бдѣніе. Послѣ пѣнія „Приидите поклонимся“ Владыка Варнава въ мантии слѣдуетъ на архіерейскую кафедру и, возложивъ на себя малый омофоръ и митру, приступаетъ къ чтенію предначинательнаго псалма до ст. 29, съ 29 стиха псаломъ по чину Кавсокаливскаго скита на Аeonѣ читается съ особыми припѣвами Пресвятой Троицѣ. Каѳизма I-я была прочитана тѣмъ же Владыкою Варнавою. Литія совершена была внѣ храма, вслухъ всего собравшагося вокругъ собора народа. На крыльцѣ собора произносились и эктениі. Но вотъ приближался поліелей. (Дальнѣйшее описаніе заимствуемъ изъ газеты „Колоколъ“). „На средину храма вышли въ полномъ облаченіи 14 архіереевъ, во главѣ съ Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ и съ сонмомъ сослужащихъ, среди нихъ шести митрофорцевъ:—архимандриты—ректоры семинарій: Саратовской о. Борисъ, Иркутской о. Софроній*), синодальный миссіонеръ о. Восторговъ, епархіальный миссіонеръ о. Августинъ, настоятель Кожеозерскаго монастыря Архангельской епархіи о. Олегъ и около 50 паръ бѣлаго и чернаго духовенства. Когда эта священная дружина облеченныхъ въ бѣлыя ризы служителей алтаря строилась въ ряды вокругъ

*) Здѣсь вкралась ошибка. О. Софронія въ этотъ моментъ въ соборѣ не было.

святой гробницы, храм наполнился обильнымъ свѣтомъ велией радости: огненные языки лизнули паникадила,—засвѣтились большія свѣчи архипастырей, священнослужащихъ, представителей власти, вѣдомствъ, —изъ собора этотъ свѣтъ вѣры передался на площадь и загорѣла трудовая копеечная свѣча многотысячнаго набожнаго народа, благоговѣйными рядами наполнявшего огромную площадь, примыкающую къ собору.

Всенародно бодро пропѣто „Хвалите имя Господне“. Ключарь собора на серебряномъ блюдѣ подноситъ Митрополиту ключи отъ гроба и ножницы. Все стихло. Таинственную тишину прорѣзываетъ скрипъ ножницъ, обрѣзавшихъ шнуры, коими заечатанъ былъ гробъ, и лязгъ замка.

Архипастыри поднимаютъ крышку гроба, архивандриты относятъ ее къ алтарю. Митрополитъ запѣмаетъ величаніе новому Угоднику Божію. Соборъ сослужащихъ святителей и сонмъ духовенства велегласно подхватываютъ паки поемую радостную пѣснь прославленія новаго Угодника Божія, но нынѣ уже всецерковно. За священнослужащими поетъ клиръ, а съ ними и всѣ предстоящіе и молящіеся умиленною душею и радостнымъ сердцемъ.

Началось изнесеніе святыхъ мощей изъ собора, 200 лѣтъ хранившаго подъ спудомъ этотъ яркій свѣтильникъ вѣры, поставляемый нынѣ на всецерковную подсвѣчницу — яко да просвѣтится свѣтъ предъ всею святою Русью сего дивнаго Угодника Божія и Чудотворца всея Сибири. Въ сердцахъ разлилась чисто пасхальная радость о прославленномъ новомъ Угодникѣ Божіемъ, молніей блеснула она по народному морю, и пѣснь величанія, подобно дыханію бури, вырвалась изъ-подъ сѣдыхъ стѣнъ древней каедръ прославляемаго Митрополита Тобольскаго и понеслась по площади... Заволновалось народное море: набожно крестясь, народная многотысячная масса пѣла ту же пѣснь хвалы и прославленія новому Угоднику Божію.

Со всѣхъ колоколовъ понесся красный звонъ, обрывавшійся гдѣ-то вдали, на широкой водной поверхности стремительнаго Иртыша!!“ ...

Сноса у Епископа Варнавы.

По окончаніи богослуженія архипастыри, а также священнослужащіе и почетные гости были приглашены въ покои Преосвященнаго Варнавы. Я явился въ покои Владыки тогда, когда тамъ уже весь залъ былъ переполненъ. Глаза разбѣгались при видѣ множества сановныхъ посѣтителей. Преосвященный Варнава находился въ самомъ ихъ центрѣ. Долгъ приличія требовалъ, чтобы я, какъ и всѣ вновь приходившіе подошелъ къ хозяину и поздравилъ его съ радостнымъ для него и его Епархіи событіемъ—канонизаціей Св. Иоанна и съ Монаршей милостью—пожалованнымъ ему за труды по канонизаціи орденомъ Св. Владиміра. Но робость и смущеніе при видѣ многочисленнаго сонма великихъ міра сего не позволили мнѣ углубиться въ толщу присутствовавшихъ, и я занялъ скромное мѣсто на первомъ свободномъ при входѣ стулѣ. Я былъ весьма доволенъ, когда увидалъ рядомъ съ собою ректора Олонецкой семинаріи о. протоіерея Чукова и М. И. Макаревскаго. Это все же, если и не свои, то во всякомъ случаѣ люди знакомые. Скоро я глазами нашелъ члена ревизора Учебнаго Комитета П. Ф. Полянскаго, очаровавшаго насъ въ бытность его въ Иркутскѣ на ревизіи семинаріи прекрасными качествами своей души. Я былъ доволенъ и этой встрѣчѣ. У П. Ф.—ча какъ оказалось было до всѣхъ насъ, служащихъ въ духовно-учебномъ мірѣ „дѣло“. Минуты черезъ двѣтри по прибытіи въ покои Преосвященнаго, когда у меня былъ уже стаканъ чаю въ рукахъ, овъ подошелъ ко мнѣ, поздравствовался и объявилъ, что г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода выразилъ желаніе видѣть сегодня всѣхъ прибывшихъ на торжества ректоровъ, инспекторовъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній въ семинаріи, куда мы и должны обратиться къ 4 часамъ вечера. Сообщение это дало моимъ мыслямъ опредѣленное направленіе. Было уже около часу дня. Назавтра былъ назначенъ нашъ отъѣздъ изъ Тобольска. Было ясно, что если я буду дожидаться обѣда, а затѣмъ послѣ обѣда сразу же спѣшить въ семинарію, то я не сдѣлаю и половины оставшагося у меня дѣла. Поэтому я счелъ за лучшее незамѣтно удалиться изъ

зала, не дожидаясь обѣда. Это было осуществить не трудно, такъ какъ сколько-нибудь новыхъ впечатлѣній отъ обѣда я не ожидалъ. Такъ я и поступилъ. Сначала я запелъ еще разъ поклониться мощамъ Угодника Божія. На дорогѣ меня остановила какая-то дѣвушка. Не вступая въ предварительныя со мною разговоры, она неожиданно бросилась ко мнѣ въ ноги. Что съ тобою, спросилъ я изумленный? Оказалось, что эта, немножко глупенькая дѣвушка, второй день не можетъ проникнуть въ соборъ и поклониться Угоднику Божію, а у ней, между тѣмъ, было „обѣщаніе“. За дѣвучку нашлись ходатаи. Откуда то, около меня появились двѣ крестьянки, которыя стали упрашивать меня помочь ей:—она не совсѣмъ въ умѣ, батюшка, говорили онѣ, ужъ Бога ради, пожалѣй ее!... Я провель дѣвучку въ соборъ. Около входа образовалась длинная лента паломниковъ, ждавшихъ очереди, такъ какъ доступъ въ соборъ, въ интересахъ порядка, регулировался полиціей. Когда я вышелъ изъ собора, то признательная дѣвушка не захотѣла меня отпустить безъ благодарности. Она догнала меня и опять поклонилась мнѣ въ ноги. Изъ собора я направился въ городской музей, который оказался закрытымъ, отсюда къ памятнику Ермака Тимофеевича, и въ 2¹/₂ часа сидѣлъ уже въ книжной лавкѣ Епархіальнаго Братства, забирая оставшіеся дешевенькіе иконки-кресты съ изображеніемъ на нихъ Святителя Іоанна для своихъ знакомыхъ. Всѣ, какъ я уже писалъ, иконы Святителя большія были раскуплены. Было тяжело забирать послѣднюю коробку крестиковъ и видѣть тутъ же, какъ приходившіе за иконкой крестьяне и крестьянки съ тяжелымъ чувствомъ уходили безъ дорогой для нихъ святыни, но неудобно было возвращаться и въ Иркутскъ съ пустыми руками. Двѣ иконы, заказанныхъ мнѣ изъ Иркутска (одну на пути по желѣзной дорогѣ), я просилъ выслать наложеннымъ платежомъ почтой, когда придетъ ожидаемый запасъ иконъ. Такъ поступали всѣ, кому хотѣлось имѣть освященную на св. мощахъ икону. Въ 4 часа я былъ уже въ семинаріи. Оберъ-Прокурора здѣсь еще не ожидали, такъ какъ въ 4 часа въ Городской Управѣ былъ назначень рауть, на который былъ приглашенъ и Оберъ-Прокуроръ. Было ясно,

что раньше 5 часовъ Оберъ-Прокуроръ въ семинарію не прибѣдетъ. Пока въ ожиданіи прибытія фактическаго главы своего вѣдомства, я зашелъ съ визитомъ къ о. ректору семинаріи прот. Архангельскому. Здѣсь я нашелъ ректора Олонецкой семинаріи прот. Чукова, ректора Саратовской семинаріи архимандрита Бориса и инспекторовъ Саратовской Пермской и Ставропольской семинарій. Отъ нихъ я узналъ, что во время обѣда у Преосвященнаго ничего сколько-нибудь достопримѣчательнаго не было: читались, главнымъ образомъ, привѣтственныя телеграммы, въ числѣ коихъ была и телеграмма отъ Иркутскаго пастырскаго собранія. Последнее обстоятельство меня нѣсколько порадовало, такъ какъ пастырскія собранія, столь благовременно заявившіе о себѣ, въ г. Иркутскѣ возникли не безъ моего посильнаго участія. Нѣсколько позднѣе пяти часовъ въ семинарію прибылъ г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода въ сопровожденіи П. Ф. Полянскаго и чиновника особыхъ порученій, фамиліи котораго не помню. Насъ съ преподавателями семинаріи и училища набралось до 15--20 человекъ. Оберъ-Прокуроръ произвелъ на всѣхъ насъ хорошее впечатлѣніе. По наружности—это высокаго роста красивый, пышный баринъ аристократъ, одѣтый въ одежду, сшитую у лучшаго столичнаго портного, со всѣми въ обращеніи отмѣнно вѣжливымъ.

Съ нами онъ завелъ бесѣду по вопросу о томъ, какъ мы относимся къ пожеланіямъ нѣкоторыхъ реформаторовъ, разсуждающихъ объ уравниеніи программъ семинарскихъ съ программами гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также по вопросу о томъ, какъ прививается къ семинаріямъ и училищамъ новый для нихъ институтъ классныхъ наставниковъ.

Подробностей бесѣды я передавать не буду, потому что она носила слишкомъ спеціальныи вѣдомственный характеръ. Скажу только, что г. Оберъ-Прокуроръ показалъ себя въ этой бесѣдѣ сторонникомъ сохраненія за семинаріями ихъ спеціальныхъ особенностей, какъ пастырскихъ учебныхъ заведеній и не одобрялъ тѣхъ, которые слишкомъ хлопочутъ о томъ, чтобы выводить семинаристовъ не въ Академіи и на пастырство, а въ университеты и другія высшія свѣт-

скія учебныя заведенія. Непосвященность новаго Оберъ-Прокурора въ нашу вѣдомственную жизнь чувствовалась сразу. Онъ, напримѣръ, наши богословскіе семинарскіе предметы все время называлъ по гимназически Закономъ Божиимъ, что очень рѣзало нашъ семинарскій слухъ. Но мы, привыкшіе къ частой смѣнѣ „главъ“, этому не удивлялись особенно, тѣмъ болѣе, что своей малой освѣдомленности въ новомъ положеніи Оберъ-Прокуроръ и самъ не отрицалъ. „Я, говорилъ онъ, человѣкъ въ Вѣдомствѣ новый, и вынужденъ пока только прислушиваться и присматриваться“. Бесѣда Оберъ-Прокурора длилась съ нами минутъ 40. По окончаніи ея, по предложенію о. ректора семинаріи, Оберъ-Прокуроръ расписался въ книгѣ почетныхъ посѣтителей, а потомъ, распростившись со всѣми нами, отбылъ къ себѣ на квартиру... Передъ отъѣздомъ Оберъ-Прокурора П. Ф. Полявскій сообщилъ намъ, что по желанію Его Высокопревосходительства черезъ полчаса или часъ состоится общее собраніе по вопросу о постановкѣ дѣла воспитанія въ семинаріи, на которомъ должны присутствовать всѣ представлявшіеся Оберъ-Прокурору. Собраніе это подъ предсѣдательствомъ П. Ф.—ча открылось черезъ часъ и продолжалось до самой поздней ночи. Писать объ этомъ собраніи считаю излишнимъ, такъ какъ происходившее на немъ общаго интереса не имѣетъ. По окончаніи собранія всѣ мы расписались въ книгѣ почетныхъ посѣтителей и разошлись по своимъ угламъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ламаизмъ — гибель для буряты!

Около 900 лѣтъ тому назадъ русскіе были такіе же язычники, какъ и наши буряты-шаманисты, и вмѣстѣ съ своимъ княземъ Владиміромъ раздумывали о томъ, хороша ли ихъ вѣра и не нужно ли ее переимѣнить на другую.

Когда они поняли, что ихъ прежняя вѣра худая, ложная, — то стали искать новую, лучшую вѣ-

ру, и выбрали христіанство.⁷ Народъ крестился. И что же съ нимъ стало? Ранѣе это былъ дикій, необразованный, разрозненный, бѣдный и слабый народъ. Христіанство переродило его и вотъ, вы сами видите теперь, что народъ русскій сталъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ народовъ на землѣ. Вѣра Христова принесла ему знанія, искусства и науки, она смягчила и облагородила его нравы; она приучила русскихъ къ мирному земледѣльческому, торговому и промышленному труду, къ законности и порядку, создала единый прекрасный русскій языкъ и письменность и многое другое хорошее. Сколько однихъ училищъ, богадѣленъ и больницъ вы видите по лицу земли Русской! Такъ изъ дикаго и ничтожнаго русскаго народа вѣра Христова образовала великій народъ и обширнѣйшее государство. Безъ христіанства этого никогда бы не было. То же самое дало христіанство и другимъ европейскимъ народамъ, сдѣлавши ихъ образованными и могущественными.

Возьмемъ теперь вѣру ламскую, къ которой склоняютъ буряты нѣкоторые изъ ихъ заправиль и ламы. Посмотримъ, какъ вѣра эта вліяетъ на народъ въ Монголіи. Монголы—родственный бурятамъ народъ.

Въ 1587 году въ сѣверной Монголіи провозглашенъ былъ ламаизмъ (А. М. Позднѣвъ, „Монголія и Монголы“, СПб. 1898, т. I, стр. 427, 485). До этого времени разные народы средней Азіи—монголы, тангуты, татары и др. держались шаманства. Это были энергичныя племена, отличавшіяся воинственностью, отвагою, замѣчательною подвижностью и трудоспособностью. Когда ихъ азіатскій завоеватель Чингисъ-Ханъ соединилъ вмѣстѣ, то это получилось громаднѣйшее, сильнѣйшее и богатѣйшее государство, называвшееся „Золотою Ордой“. Предъ его силою преклонились многіе народы, пришлось покориться и намъ русскимъ и долгое время быть отъ нихъ въ зависимости, платить имъ дань. Наши князья и митрополиты ѣздили въ Орду на поклонъ къ хану и, какъ великую милость, получали отъ него грамоты и льготы, а въ случаѣ непокорности,

даже лишались жизни. Вотъ какова была прежняя Монголія! Но вотъ монголы принимаютъ ламаизмъ, и что же подъ вліяніемъ его сдѣлалось съ Монголіей? Она тоже переродилась, но только совершенно въ обратную сторону. Изъ богатаго и могущественнаго государства Монголія обратилась въ ничтожную страну съ лѣнливымъ, бѣднѣйшимъ народонаселеніемъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ англичанинъ Д. Каррутерсъ, посѣтившій Монголію въ 1910—1911 годахъ, въ своей книгѣ: „Невѣдомая Монголія“, Петроградъ, 1914 г. томъ I, изд. Переселенческаго Управленія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

„Если бы какой-нибудь монголъ, современникъ Чингисъ-Хана, воскресъ теперь внезапно, онъ почувствовалъ бы себя среди современныхъ монголовъ — въ родной семьѣ. Онъ бы увидѣлъ, что покрой одежды, которую онъ когда-то носилъ самъ, съ теченіемъ времени не измѣнился, узналъ бы свои родныя палатки и сразу же освоился бы съ хорошо знакомыми ему самому способами выпаса животныхъ и обстановкой кочевой жизни. Но при этомъ онъ поразился бы, — почему вокругъ стойбищъ не видно почти работающихъ молодыхъ людей, и почему такъ мало пастуховъ занимается выпасомъ своихъ стадъ.

Вмѣсто привычной ему картины шумливыхъ группъ трудящихся до пота лица мужчинъ, ему бы бросились вдругъ въ глаза многочисленныя толпы тѣхъ же мужчинъ, но только одѣтыхъ въ платья совершенно неизвѣстнаго ему покроя, мужчинъ, лѣниво предающихся бездѣлю въ неприсущихъ имъ самимъ юртахъ и живущихъ въ лагерьяхъ, къ которымъ ихъ не привязываетъ никакая трудовая забота. Очувившійся въ обстановкѣ современной Монголіи, монголъ XIII столѣтія былъ бы также не мало пораженъ видомъ многочисленныхъ строеній, которыя за это время возникли въ каждомъ, мало-мальски крупномъ центрѣ монгольской жизни; строенія эти называются убѣжищами для ламъ (кумирнями), въ которыхъ подъ одной кровлей проживаютъ теперь толпы лѣнливыхъ здоровыхъ людей.

Изъ разспросовъ ему выяснилось бы, что строенія эти представляютъ изъ себя храмы новой вѣры и онъ сразу почувствовалъ бы, что его собственныя шаманистскія идеи -- являются идеями прошлаго, что новый культъ явился здѣсь уже на смѣну стараго. Онъ понялъ бы также, почему здѣсь исчезли тѣ былые всадники, постоянной работой которыхъ было упражненіе въ отвагѣ и которые находились всегда въ полной боевой готовности, такъ какъ вмѣсто нихъ появились здѣсь теперь на сцену страннаго вида, одѣтые въ желтаго цвѣта одежды ламы, дрожащіе за свою жизнь (стр. 332—333). Нѣскольکو лѣтъ спустя послѣ принятія буддизма—воины превратились въ жрецовъ и монголы стали подданными Китая. Процессъ перерожденія въ настоящее время завершенъ.

Буддизмъ учитъ индифферентному отношенію къ вопросамъ прогресса, знанія, предприимчивости и успѣха; онъ обладаетъ способностью подавлять честолюбіе и потому всегда влечетъ за собою отсталость народа, его исповѣдывающаго.

Но дурныя послѣдствія, вытекающія изъ ламаизма, сильнѣйшимъ образомъ вліяютъ также и на физическія условія существованія человѣка. Ламаизмъ поглощаетъ большую часть мужскаго населенія, заставляя огромное большинство людей, которые при обычныхъ жизненныхъ условіяхъ могли бы стать хорошими кормильцами и работниками, превращаться въ сущихъ паразитовъ. Монгольскіе мальчики, которые въ былые дни посвящали свое время воинскимъ и физическимъ упражненіямъ, работамъ по лагерю и выпасу стадъ животныхъ, теперь въ самомъ раннемъ возрастѣ поступаютъ въ качествѣ учениковъ въ кумирни и вся ихъ жизнь проходитъ цѣликомъ въ соблюденіи установленныхъ обрядовъ и въ прислуживаніи во время богослуженій. Выростая, они мало по малу привыкаютъ къ лѣнливой, бесполезной жизни и впадаютъ въ зависимость отъ другихъ людей, тогда какъ при иныхъ условіяхъ могли бы оставаться независимыми и самостоятельно заботиться объ обезпеченіи своего существованія. Эта то огромная армія ламъ и являет-

ся бременемъ Монголіи. Здѣсь не прекращаются постоянные споры относительно доли участія мірянъ въ снабженіи своихъ братьевъ-паразитовъ лучшими, какіе только у нихъ имѣются, продуктами. Безпечная жизнь, царящая при кумирняхъ, становится жизнью народа вообще,—а инертность, какъ слѣдствіе такой жизни, служитъ ея характерной особенностью. Ламѣ никогда не приходится работать, такъ какъ всѣ его нужды исполняютъ за него другіе.

Фактъ наличія среди монголовъ большого числа лѣнтяевъ ослабляетъ несомнѣнно экономическія условія, отражаясь прежде всего на ограниченіи приплода стадъ и вытекающаго изъ сего сокращенія жизненныхъ ресурсов *) страны и влечетъ за собою нужду, бѣдность и уменьшеніе населенія.

На основаніи этихъ доводовъ нельзя не признать, что въ ламаизмѣ кроется главнѣйшая загадка современнаго бѣдственнаго состоянія монгольскихъ кочевыхъ племенъ (стр. 336). Буряты со времени ихъ подчиненія Россійской Имперіи, воздѣлываютъ землю, занимаются разными видами торговли, изучаютъ русскій языкъ, занимаютъ государственныя должности, переходятъ, правда случайно, въ христіанство и вообще живутъ хорошо и зажиточно. Есть основаніе надѣяться, что монголы современемъ подпадутъ всецѣло такому же вліянію и это даетъ намъ возможность предчувствовать неизбежность умаленія главнаго гнета Монголіи—тиранніи кумиренъ, каковая является основной причиной упадка монгольской расы“. (Стр. 340).

Все это замѣтилъ и описалъ челоѣкъ посторонній, безпристрастный, даже не русскій, а англичанинъ Д. Каррутерсъ, но какъ вѣрно замѣченное имъ!..

Чтобы народъ былъ богатъ и силенъ, нужно, чтобы онъ любилъ трудъ и усердно работалъ. А ламство, какъ нарочно убиваетъ всякую любовь къ труду. Прежде всего оно отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ лучшихъ мужчинъ беретъ изъ жизни и поселяетъ ихъ въ дацаны. По словамъ пріѣхавшаго изъ монголіи бурята

*) Источниковъ средствъ.

Дорджи Элбэка Ринчинова, тамъ половина мужскаго населенія—ламы (сказано на лекціи 18 января 1917 г. въ Иркутскѣмъ Географическомъ обществѣ); а по наблюденіямъ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ Балаганскихъ бурятъ, въ Баргузинскомъ уѣздѣ изъ пяти тысячъ мужскаго населенія бурятъ цѣлая тысяча—ламы, т. е. четверо бурятъ кормятъ пятаго—ламу! Въ дацанахъ ламы съ дѣтства и до самой старости проводятъ время въ лѣнливой и безпечной жизни, какъ настоящіе паразиты, живущіе на счетъ другихъ. Скажутъ, что они занимаются здѣсь изученіемъ тибетской грамоты и медицины. Но кому и для чего нужна эта тибетская грамота, когда ее не понимаютъ даже сами ламы? Что же касается медицины, то хотя она иногда и приноситъ нѣкую пользу, но за то вредъ ея, чрезъ отвлеченіе больныхъ отъ разумнаго, научнаго леченія, въ десятки разъ больше, чѣмъ приносимая ею польза.

Отдавая сыновей своихъ въ обученіе ламамъ при дацанахъ, монголы и буряты обрекаютъ ихъ на жизнь лѣнливыхъ, бесполезныхъ паразитовъ, на жизнь людей, отказавшихся отъ труда, отъ брака, отъ обязанности быть кормильцами своихъ семействъ и ближнихъ, поддержкою даже родителей.

Но этого мало. Ученіе буддизма о самоумерщвлении, о погруженіи въ нирвану, въ потуханіе и пустоту убило духъ и понизило нравы и прочей части монгольскаго населенія. Изъ трудолюбиваго, сильнаго и сплоченнаго народа монголы обратились въ лѣнливую, безчувственную, сонную и разрозненную массу. Для примѣра откройте книгу профессора А. М. Позднѣва: „Монголія и Монголы“, т. II стр. 37, 42 и 48. Тамъ вы увидите троихъ монголовъ, умершихъ въ 1893 г. съ голоду: двое изъ нихъ совершенно голые, проѣли даже всю одежду съ себя, одинъ продалъ двухъ своихъ дочерей: одну 14 лѣтъ—за 5 ланъ серебра, другую 9 лѣтъ—за 2 ланы. Никто не далъ несчастнымъ пристанища и они умерли отъ голоднаго истощенія и мороза, а факты, подобные приведеннымъ, по отзывамъ самихъ монголовъ, тамъ нерѣдка. Въ іюлѣ 1916 года, русскіе, при выѣздѣ изъ столицы Монголіи и Хутух-

ты, города Урги, видѣли слѣдующее: „старый монголь, совершенно обнаженный, большой смертельно былъ выброшенъ далеко за городомъ въ кучу мусора; онъ лежалъ, по временамъ слабо двигая руками, показывая тѣмъ, что онъ живъ; надъ нимъ уже сидѣла собака, терпѣливо ожидая смерти старика, чтобы потомъ начать ѣсть его тѣло... Трудно представить себѣ большую животную дикость“.

(„Прав. Благовѣстникъ“ 1916 г. № 8—9. стр. 55.).

Вотъ къ какому печальному концу приводитъ вѣра ламская, наполняющая Монголію многими, роскошными, богатыми дацанами и кумирнями.

То же самое мы увидимъ и у себя дома, если сравнимъ жизнь, духовное развитіе и обезпеченность буряты Балаганскихъ и Верхоленскихъ съ Тункинскими. Балаганскіе и Верхоленскіе буряты находились въ большемъ общеніи съ русскими, а потому на нихъ гораздо сильнѣе отразилось вліяніе христіанства, чѣмъ на Тункинскихъ и обратно. Балаганскіе и Верхоленскіе буряты почти не знали ламства и вотъ, мы видимъ, что они гораздо трудолюбивѣе Тункинскихъ, живутъ и одѣваются гораздо чище, дѣтей своихъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, учатъ не только въ школахъ, но и въ гимназіяхъ и университетахъ, съ успѣхомъ занимаются земледѣіемъ, торговлею, науками, живутъ въ большинствѣ зажиточно, есть среди нихъ немало богачей.

Ничего подобнаго нѣтъ въ Тункѣ. Народъ здѣсь гораздо лѣнивѣе, живутъ очень бѣдно, грязно, богачей почти нѣтъ, хлѣба сѣютъ мало; даже начальныя школы здѣсь работаютъ слабо, а въ среднихъ и высшихъ училищахъ дѣтей Тункинскихъ бурятъ вы вовсе не увидите, не увидите у нихъ даже и такихъ простыхъ вещей, какъ сельско-хозяйственныя машины: сѣнокосилки, грабли, жатки и т. д. Изъ Балаганскихъ и Верхоленскихъ бурятъ вы увидите многихъ учителями, чиновниками, служащими въ городахъ и другими дѣловыми людьми, а изъ Тунки не укажете ни одного.

Замкнулась Тунка въ свою скорлупу и спитъ непробуднымъ сномъ, усиленно убаюкиваемая ла-

мами, усердно оберегающими ее отъ всякихъ стороннихъ вліяній. Спятъ Тункинцы, какъ и Монголы, крѣпкимъ, тяжелымъ сномъ, и не видятъ, и не знаютъ, что жизнь быстро идетъ впередъ, что кругомъ широкою волною разливается свѣтъ знанія, свѣтъ науки, свѣтъ добра и правды Божіей. Они не подозреваютъ, что надо спѣшить, пробудиться, что отставать нельзя, что отсталые народы обречены на вырожденіе и вымираніе. Все глубже и глубже погружаются Тункинцы въ невѣжество, застои и бѣдность, только кумирни дацановъ тамъ растутъ и множатся, только ламство торжествуетъ тамъ свою печальную побѣду, надъ каждой юртой вывѣсивая свои флаги и ревниво оберегая бурятовъ отъ всякихъ стороннихъ вліяній...

Въ такомъ же невѣществѣ, заблужденіи и бѣдности, за немногими лишь исключеніями, находятся и буряты Забайкальскіе благодаря тому же ламству, благодаря 33 тамошнимъ дацанамъ и множеству ламъ, опутавшихъ народъ своими крѣпкими, темными сѣтями. Достаточно указать, что къ 1 февраля 1909 года за Забайкальскими бурятами числилось недоимки по окладнымъ сборамъ болѣе 161.000 рублей!..

Буряты Верхоленскаго уѣзда чутьемъ поняли опасность насаждаемаго у нихъ ламства, съ неохотой уступили мѣсто подъ Кирменскую кумирню,—мѣсто удаленное отъ хорошей воды, съ тревогой вынуждены были принять истукановъ, посмотрѣвши на которыхъ жена строителя кумирни Бороева неблагополучно разрѣшилась отъ родовъ и умерла, а 93 лѣтній старикъ бурятовъ, придя изъ кумирни домой,—повѣсился. Сами верховики—богачи изъ Верхоленскихъ бурятовъ готовы были бы отшатнуться отъ вводимой ламской религіи, но отступить теперь, или принять вѣру Христову боятся, такъ какъ за ними слѣдить и къ нимъ набѣзжаетъ хитрый и вліятельный хамбо-лама Агбанъ Доржеевъ.

Буряты Иркутскіе и Забайкальскіе! Васъ такъ мало: всего лишь какихъ-нибудь 350 тысячъ чело-вѣкъ, вы не опасны ни для государства Русскаго,

ни для вѣры христіанской, вы—капля въ морѣ Русскаго царства. Но вамъ угрожаетъ великая опасность: вамъ стараются навязать буддійскую вѣру ламъ, вѣру, почитающую не Бога—единого и истиннаго, а цѣлыя тысячи буддъ, выродившихся изъ людей, и смѣняющихъ другъ-друга, какъ простые люди. Вамъ предлагаютъ вѣру, въ основѣ коей пустота, вѣру мертвящую, ведущую къ нирванѣ, что значитъ—потуханіе, къ застою, замиранію, медленному самоубійству. Вамъ предлагаютъ вѣру, которая лишитъ васъ вашихъ сыновей, вашихъ кормильцевъ, которая давно губитъ Монголію и бурятъ ламаитовъ, оставляя ихъ въ нищетѣ, безъ образованія, безъ прогресса, безъ газетъ, безъ празднованія недѣльнаго дня, безъ надежды на улучшеніе здѣшней земной жизни, не говоря о жизни вѣка будущаго. Подумайте хорошенько и обсудите на сугланахъ, какая опасность грозитъ вамъ отъ желтой, ламской вѣры,—этой петли, затягивающейся на вашей шеѣ,—этого паука, высасывающаго всѣ жизненные соки изъ народа, ее исповѣдывающаго,—этой могилы, которую заставляютъ васъ рыть себѣ своими собственными руками! Неужели вмѣсто шаманскихъ шестовъ, съ повѣшенными на нихъ шкурами жеребятъ, вы станете отмѣчать свои жилища шестами вѣры ламской съ ея дурсуками, какъ бы висѣлицами, губящими ваше счастье, вашу жизнерадостность, вашу будущность, вашу семью? Вѣдь знамя вѣры ламской учитъ презирать женщину, какъ сосудъ всякихъ мерзостей, и уходитъ отъ семейнаго очага на жизнь бездомную. Нѣтъ, помня уроки прошлаго, вы не рѣшитесь поднять руки на свой родной народъ и повести его чрезъ ламство на скользкій путь постепеннаго отупѣнія и вымиранія! Не теряйте же времени, скорѣе, всѣмъ народомъ переходите въ вѣру Христову, въ вѣру единственно истинную, единственно спасительную для всѣхъ людей, въ вѣру, какъ печатями утвержденную наличностію такихъ святыхъ, какъ святые Николай и Иннокентій. Пусть племя, бытъ и языкъ вашъ попрежнему остаются монголо-бурятскими,—это не помѣшаетъ вамъ полюбить вѣру Христову, какъ

свою родную, жизнь и нравы свои сдѣлать христіанскими, подобно японцамъ, — имѣть изъ васъ самихъ бурятъ-священниковъ, проповѣдь и богослуженіе совершать на родномъ своемъ бурятскомъ языкѣ и всѣмъ этимъ спасти себя отъ временной и вѣчной гибели. Внемлите этому предостереженію: оно исходитъ отъ желающихъ вамъ добра, подобно предостереженію древняго пророка Моисея, который такъ сказалъ своему народу: „жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, любилъ Господа Бога твоего, слушалъ гласъ Его и прилѣплялся къ Нему, ибо въ этомъ жизнь твоя“. (Второзаконія гл. XXX, ст. 19—20).

Письма съ войны.

(Продолженіе).

14 ноября. Окопы.

Наконецъ у насъ зима. Снѣгъ шель уже давно, да все таялъ, дѣлая непролазную грязь. Но вотъ уже два дня, какъ все подмерзло и подсохло. Конечно и заледенѣло, такъ что я принужденъ былъ ѣхать на „своихъ двоихъ“ при смѣнѣ на позицію, ибо моя „Зорька“, кованная по лѣтнему, безъ шиповъ, не могла и шагу шагнуть.

Начавъ съ лошадей, треба уже и кончать — мой молодой жеребчикъ, тотъ, о которомъ я уже писалъ, растеть, выправляется и становится такимъ красавцемъ, просто нѣтъ терпѣнья. Глаза у него дикіе, какъ у всадника дикой дивизіи и пялитъ онъ ихъ на страхъ врагамъ. Грива бѣлая и хвостъ тоже, а самъ онъ матово черный; ноги тонкія, копыта высокія, точенныя. Ему еще нѣтъ полныхъ двухъ лѣтъ, а когда я вчера пробовалъ на немъ ѣздить, такъ онъ, хотя и вовсе не кованый, держится за землю крѣпче Зорьки. Деньчикъ мой имъ не нахвалится...

... На фронтѣ абсолютно тихо, даже артиллерія ни наша, ни ихъ не долбитъ въ „закрытыя двери“ каждый

день, а лишь изрѣдка пускаетъ два три гостинца по пустому мерзлomu болоту. Солдаты называютъ такіе подарки консервами и обижаются на нѣмцевъ, говоря, что у насъ и казенныхъ хватитъ, а пустое поле не нагрѣешь.

... Въ арміи у насъ занимаютъ строемъ, гимнастикой и фехтованіемъ на штыкахъ, ибо солдатамъ кромѣ землянокъ абсолютно нечего дѣлать...

Тишина вокругъ адская, и солдаты отвыкли даже отъ слова „атака“, а вѣдь всего дней 40 какъ сами ходили и отбивали яростныя атаки нѣмцевъ.

Настроеніе у насъ бодрое, снаряды есть въ изобиліи, а людей и того больше, только вотъ дровъ не хватаетъ, ну да солдатъ найдетъ, а нѣтъ, такъ германская тетушка поможетъ.

Помню одно время на Дунайцѣ, нѣтъ дровъ и уже даже ротный командиръ сталъ скучать безъ оныхъ. Вдругъ летитъ съ ворчаньемъ и свистомъ „консерва“ дюймовъ на 12 и бах-ба-бахъ въ огромный сарай изъ толстаго, вершковъ на 12 лѣсу. Выбила уголь у сарая, а къ вечеру всѣ камельки дымились, а отъ сарая торчали только одни столбы.

Также было и съ картофелемъ подъ Тарновомъ. Галичане запрятываютъ его въ землю на полѣ и заваливаютъ для маскировки навозомъ. По этому навозу легко найти такую яму, и вотъ на позиціи изъ такихъ ямъ солдаты всегда имѣли и печеный, и вареный, и жареный картофель. Но вотъ пришло трудное время—всѣ ямы опустѣли и новыхъ нѣтъ. Солдаты ходятъ понурые и, видимо, страдаютъ. И опять выручила она, голубушка, — тарарахнула по едва замѣтному бугорку среди поля, принявъ его за офицерскую землянку, а оттуда веромъ такъ и брызнула картошка.

Съ какимъ восторгомъ, не обращая вниманія даже на стрѣльбу, побѣжали землячки съ мѣшками и котелками за свѣжимъ провіантомъ.

20 ноября 1915 г.

Мы на отдыхѣ по хатамъ. Сегодня я мылся въ банѣ. Ахъ какъ мы часто скучаемъ по ней во время войны. Я не говорю, что всѣ ея хотятъ, я напр., никогда бы не хотѣлъ такой бани, какъ у насъ была на Кар-

патахъ или подъ Анновымъ, когда „земля тряслась, какъ наши груди“, но въ послѣднее время что-то дѣла совсѣмъ замерзли, и дѣла и люди.

У насъ теперь холодно и зимно, такъ что шуба моя, за ненадобностью „сосланная“ въ Сибирь, очень бы пригодилась. Но т. к. зима уже скоро кончится, а до Сибири далеко, такъ что „въ три года не доскачешь“, то пусть ужъ она остается въ ссылкѣ до удобнаго случая, а я какъ нибудѣ въ шинелишкѣ перезимую...

... Скука на позиціяхъ адская, читать абсолютно нечего, такъ что я снова было осѣдлалъ своего Пегаса. Ахъ Пегасъ, Пегасъ! Какъ уже давно я не видалъ тебя!

Тяжело жить на свѣтѣ, а не жить еще тяжелѣе! Это я такъ себѣ къ слову говорю. Дѣло въ томъ, что въ приказѣ по полку отъ сего дня есть замѣтка „прапорщикъ ввѣреннаго мнѣ полка У. Ф. скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ въ III петроградскомъ лазаретѣ“. И вотъ я вспомнилъ про него, какъ онъ былъ на позиціи. Ну и боялся-же онъ смерти! Отъ каждой пули онъ блѣднѣлъ какъ полотно, а не дай Богъ, снарядъ... И какъ-же онъ хотѣлъ захворать. Ну, вотъ, захворалъ и померъ, тутъ ему и славу поють...

3 декабря 1915 г.

... Трудная была эта недѣля. Все нѣмецъ волнуетъ. Одно время такъ я думалъ, что отступать онъ собрался; ночью вдругъ принимается стрѣлять и изъ пулеметовъ и изъ орудій, а главное зажегъ въ своемъ расположеніи деревни въ трехъ мѣстахъ. Ну, думаю, ужъ если онъ деревни жжетъ, то вѣрно утекать собрался. Послалъ развѣдку, самъ пошелъ, анъ нѣтъ встрѣчаетъ изъ пулеметовъ.

Вообще послѣднее время наблюдается какая-то лихорадочность во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Почти каждую ночь тревоги—волнуются, кричатъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ мы собираемся ихъ обидѣть. И ракеты, и прожекторы, и пулеметы, а мы даже и не думаемъ ихъ обижать—сидимъ себѣ тихо, мирно, ни сномъ ни духомъ не виноваты.

Ну и подлецы-же нѣмцы въ самомъ дѣлѣ, не даромъ про нихъ въ газетахъ пишутъ. Вотъ примѣръ не

изъ газетъ. Впереди проволочнаго заграженія противника однажды появилось чучело. Ну что-жь? чучело, такъ чучело. Забавляйтесь. Но что-то ужъ больно артистически оно мнѣ показалось сдѣланнымъ. Взялъ я бинокль, смотрю—не чучело это, а настоящей человекъ да при томъ еще и русскій солдатъ, убитый. Привязанъ онъ за шиворотъ къ колу и виситъ такъ на позоръ и омерзение. Разглядѣли и солдаты мои—не вытерпѣло солдатское сердце. „Ваше бродіе, разрѣшите снять“. „Валяйте“. Пошли ночью два и пропали. На другой день снова два вызвались. Этимъ больше повезло—живыми ушли и доносятъ, что у самага „чучела“ нѣмцы скрытый окопъ вырыли и значить цапають смѣльчаковъ. Больше я уже не разрѣшалъ къ „чучелу“ ходить, такъ оно и стоитъ до сихъ поръ...

Сегодня я мылся въ знаменитой банѣ-поѣздѣ и пахожу ее дѣйствительно прелестной—въ ней даютъ чистое и свѣжее бѣлье. За годъ войны мое приданое такъ изнашивалось, а главное застиралось, что стыдно надѣть...

... Сегодня цѣлый день громила наша артиллерія. Говорятъ сосѣди наши наступаютъ. Дай имъ Богъ, а насъ да минуетъ чаша сія...

5 декабря 1915 г.

Сегодня въ полку зашевелились—готовятся къ празднику. И я вспомнилъ, что скоро и Рождество. Очень пожалѣлъ, что нѣтъ у меня ни карточекъ визитныхъ, ни конвертовъ, ни поздравительныхъ открытокъ, а посему тороплюсь, хоть на простой бумагѣ поздравить всѣхъ чадъ и домочадцевъ съ наступающимъ праздникомъ. Вотъ это уже третій мѣсяцъ, какъ я уѣхалъ изъ Иркутска, а кажется много-ли времени прошло съ тѣхъ поръ? Мнѣ очень жаль и обидно, что я никакъ не могъ вырваться къ Рождеству домой, но что-же дѣлать? По точному расчету я кажется успѣю все-таки къ именинамъ своимъ пріѣхать, но и то, если ничего не случится.

Въ полку готовятъ грандіозную встрѣчу этого Рождества. Откомандировали трехъ офицеровъ за покупками въ Крымъ, Кіевъ и въ Минскъ. Ассигновано до тысячи рублей. Однимъ словомъ, это будетъ что-то особенное.

Настроение у насъ чудное, ибо отдохнули уже всѣ отъ лѣтней бучи и одумались немного. Солдаты тоже повеселѣли, однимъ словомъ „такъ и смотрятъ лишь бы кому дать прикладомъ въ зубы“.

... Въ отпускъ поѣду обязательно Павла (деньщика) съ собой прихватю, да онъ и самъ вотъ уже недѣли двѣ звонить скоро-ли „мы“ въ отпускъ поѣдемъ. „Спасибо“ я имъ прописаное передалъ и мой Павелъ третій день отвѣтъ сочиняетъ—пыхтитъ, серьезный таковой, даже не улыбнется. Я изподтишка за нимъ наблюдаю и смѣюсь, смѣюсь, когда онъ, думая, что я занялся газетой, усердно грызетъ перо и чешетъ себѣ затылокъ.

Лошадка моя растеть и такая смиренная да послушная, что я ее зову „своей собакой“. Дѣйствительно, какъ собака, и ласкается и въ глаза смотритъ, прямо понимаетъ, только не говоритъ. За ней ухаживаетъ мой деньщикъ заштатный Шлопакъ; и такъ ухаживаетъ, словно она дитѣ малое.

Свѣчка догорѣла, а пока новую вставилъ все вдохновение пропало. Ну да ладно ужъ, а пока еще разъ пожелаю вамъ веселаго Рождества и пріятнаго Нового Года, да не забудьте и со мною подѣлиться всеми щедротами Рождественскаго дѣда, а я пріѣду и заберу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На мѣстныя темы.

I.

Немножко жизни.

Немножко горькихъ пастырскихъ впечатлѣній. Ихъ, вѣдь, очень много въ нашемъ служеніи. Извѣстно, какимъ внѣшнимъ почетомъ среди католиковъ пользуется ихъ католическое духовенство. О ксендзахъ въ обществѣ католики говорятъ только хорошее. Оскорбить ихъ — Боже упаси — никто себѣ не позволить. А у насъ? — Послушайте. — Держись, держись, моя дѣтка, скорѣе держись за пуговку, скорѣй же, скорѣй, да торопись!... — Такъ

на моихъ глазахъ торопила мать своего ребенка, чтобы успѣть перебѣжать мнѣ дорогу на углу Лавинской и Преображенской. Чего она боялась, куда торопилась? — Отвѣтъ одинъ. На дорогѣ попался ей „попъ“. А это очень плохо. — Если „попъ“ пересѣкаетъ дорогу, и не возьмешься за пуговку — непременно случится бѣда (!) Таковы наши овцы, таковы нерѣдко Сибирскія православныя женщины. Печально это, многимъ обидно... Но что подѣлаете?!... *Земля такова.*

Я всегда благодарю своего покойнаго преподавателя литургики, который еще на школьной скамьѣ сдѣлалъ намъ, будущимъ священникамъ, прививку противъ оплевываній со стороны будущей паствы. Объяснялъ онъ какъ-то намъ таинство крещенія. Дѣло дошло до „дуньте и плюньте“. Запомните, говорилъ онъ намъ, полусерьезно, это „дуньте и плюньте“. Охъ, какъ много намъ іереямъ (онъ былъ старецъ-іеромонахъ) достается за него въ нашей пастырской юдоли, и достается не отъ кого-нибудь, а отъ самаго врага рода человѣческаго — діавола.

Въ чемъ дѣло, о. Никодимъ (такъ звали іеромонаха), съ любопытствомъ спрашивали мы его, расскажите, пожалуйста. — Какъ въ чемъ дѣло?! Развѣ вы не знаете, что на священниковъ, когда съ ними встрѣчаются, украдкой и не украдкой *плюютъ*. Это діавольчъ мститъ. „Ты де, молъ, попъ, когда-то на меня плюнулъ, людей заставлялъ дѣлать это, такъ я на тебя всю жизнь буду плевать, да устрою еще такъ, что свои же, крещеные тобою, будутъ плевать въ твою сторону. „Вотъ и устроилъ, и на насъ, въ нашу сторону частенько плюютъ“. Съ той поры, когда мнѣ приходится встрѣчать плевики, я на плюющихъ смотрю снисходительно... Не они оскорбляютъ, вспоминаю я о. Никодима, а діавольчъ и царящее въ ихъ сердцахъ невѣжество и суевѣріе. — Охъ, это наше русское невѣжество, наша великороссійская поистинѣ великая религіозная тьма. Какъ много ее еще, какъ густо въ сердцахъ нашихъ согражданъ! Суевѣрія, религіозныя потемки гнѣздятся у насъ не только въ душахъ темныхъ, непросвѣщенныхъ людей, но нерѣдко встрѣчаются и у „образованныхъ“. Вотъ вамъ случай. Рассказываю я одной „образованной“ женщинѣ исторію съ дамой, испугавшейся встрѣчи

со мною. (Женщину эту я называю образованной, потому что она прошла среднюю школу и окончила курсы). И чѣмъ вы думаете, она меня утѣшила? Вотъ ея слова: „Какъ хотите осуждайте меня, а я и сама до сихъ поръ ничего не буду дѣлать серьезнаго, если по дорогѣ встрѣчу „попа“. Я брошу все, и вернусь домой: —непремѣнно будетъ бѣда! Вотъ вамъ и подтвержденіе. Шла я въ бытность свою въ Петроградѣ, когда училась на курсахъ, держать по одному предмету экзамень, встрѣтила на дорогѣ «попа», и... профессоръ „погналъ“ меня отъ стола“. Я не сталъ защищать бѣднаго „рокового попа“, потому что былъ пораженъ, что о злой силѣ, исходящей отъ „попа“, рассказывала мнѣ не деревенская баба, а образованная женщина.. Такова наша земля. Таковы на ней бывають люди, таковы „образованныя“ женщины.

Гдѣ корень такого, оскорбительнаго къ намъ отношенія нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ чадъ при встрѣчахъ съ нами на дорогѣ?—Намъ, кажется, въ глубокой-глубокой старинѣ, когда предки наши обращались къ своимъ колдунамъ. Припомните, что было нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ I-мъ Общественномъ собраніи когда на сценѣ поставлена была г. Першинымъ „Бурятская свадьба“, Мы смотрѣли тогда, какъ кувыркался и кричалъ на сценѣ шаманъ. Намъ было смотрѣть на него интересно. Но другія лица были у бурятъ, а особенно у бурятокъ... „А вдругъ нашіаманить чего-нибудь дурного?—Это „вдругъ“ свѣтилось на лицахъ почти всѣхъ женщинъ... Такъ же точно, съ такимъ же суевѣрнымъ страхомъ смотрятъ и на насъ суевѣрные люди.—А вдругъ что-нибудь нашіаманятъ?!

Какъ же намъ относиться къ уличнымъ оскорбленіямъ? Благодушно и снисходительно. Россія наша еще темная страна. Тьма эта многогранна... Намъ, священникамъ—Богъ заповѣдуетъ бороться съ *религиозной тьмой* и разгонять ее свѣтомъ истины Христовой. Это мы и будемъ дѣлать съ снисходительностью и любовью.

II.

О б ъ и с п о в ѣ д и.

Больно, отды и собратіе, слушать печальныя были объ исповѣди. Исповѣдовать нѣкоторые священники, видимо, не умѣютъ. Мало этого, они не понимаютъ таинства и даютъ ему постановку, искажающую совершенно душеполезное его вліяніе на мірянъ. Возьмите, напримѣръ, общую исповѣдь, которою увлекаются нѣкоторые изъ нашихъ собратій, даже городскихъ. Допустима ли она въ примѣненіи къ простымъ прихожанамъ въ обыкновенныхъ условіяхъ существованія? Отнюдь нѣтъ!—Исповѣдь,—аналогъ—это врачевница, священникъ—это врачъ. Что дѣлаетъ врачъ тѣлесный, когда приходитъ къ нему больной, не знающій что у него болитъ. Онъ сначала выслушаетъ больного, а затѣмъ тщательно, когда это требуется и выступаетъ его. Иначе онъ не откроетъ болѣзни, не дастъ рецепта и не поможетъ больному. Такъ же точно долженъ поступать и врачъ духовный. У cadaго изъ насъ есть своя болѣзнь, cadaго мучитъ свой индивидуальный грѣхъ, не похожій на грѣхъ другого. Кромѣ того, не каждый сразу и сознается въ своемъ грѣхѣ... Со всѣми, слѣдовательно, нужно поговорить, всѣхъ выслушать и всѣмъ обязательно дать потребный совѣтъ, прописать каждому тотъ или другой жизненный режимъ... Отъ всего этого отказывается тотъ священникъ, который частную исповѣдь замѣняетъ общей. Эта замѣна—или наказаніе лъни пастыря, или проявленіе полного непониманія таинства.—А о. Іоаннъ Кронштадтскій?—какъ-то наивно возразилъ мнѣ одинъ священникъ... о. Іоаннъ?!... Онъ, во-первыхъ, не намъ чета, а, во-вторыхъ, и о. Іоаннъ частную исповѣдь предпочиталъ общей... Если же онъ практиковалъ общую исповѣдь, то по необходимости, ибо ему ежедневно приходилось исповѣдовать тысячи богомольцевъ. Съ тысячами въ одинъ день, при множествѣ другихъ пастырскихъ дѣлъ, конечно, не управиться... А у насъ что тысячи что ли?! Второй вопросъ. Можно ли исповѣдовать по нѣскольку человекъ дѣтей?—По моему также нельзя, и даже преступно. Ваня стащилъ у Кешы бабки.—Его мучитъ за это совѣсть. Онъ и сказалъ бы батюшкѣ прямо, что

онъ виновать, а не кто-нибудь другой, онъ разсказалъ бы ему, что обиженнаго звать Кешей, если бы батюшка не зналъ этого, онъ все разсказалъ бы духовнику, чтобы омыть свою дѣтскую совѣсть. Но ему сдѣлать этого нельзя, потому что батюшка исповѣдуетъ его вмѣстѣ съ Кешей, котораго онъ обидѣлъ и другими товарищами, которыхъ совѣстно. Какъ тутъ сознаться?... И съ дѣтскихъ лѣтъ ребенокъ привыкаетъ не открывать своей души предъ священникомъ... Нѣтъ, всегда лучше, душеспасительнѣе и для насъ и для мірянъ исповѣдь частная!..

Ш.

Родители и дѣти.

Въ одномъ изъ № въ Сибири мы прочитали объявленіе, что въ виду близости еврейской пасхи мацу можно покупать заблаговременно тамъ-то. И это отлично. Все сдѣланное заблаговременно всегда хорошо. И мы знаемъ, что во время мацы ни одна уважающая себя еврейска ни сама не будетъ ѣсть другого хлѣба, кромѣ мацы, ни дѣтямъ своимъ не дастъ ничего другого. Не то у насъ. Намъ сообщили, что въ одномъ, Иркутскомъ среднемъ учебномъ заведеніи Родительскій Комитетъ (слѣдовательно, православныя мамы) кормили учениковъ-дѣтокъ на первой седмицѣ Великаго поста мясными котлетами. Это уже шедевръ русскаго православія. Неужели мясныя котлеты давались на первой седмицѣ съ согласія всѣхъ матерей. Слышали мы, что и наставники этого учебнаго заведенія не стѣснялись на первой седмицѣ кушать въ учительской котлеты... О мать Россія, о Россійская страва! Тошно думать о царящей въ ней религіозной дикости, тошно и жить!

S.

Н а ш и „Н и к о д и м ы“.

На праздникъ Рождества Христова прошлаго 1916 года одинъ мой хорошій знакомый врачъ, почитаемый всѣми за невѣрующаго человѣка, въ откровен-

ной бесѣдѣ, совершенно неожиданно для меня, сказалъ приблизительно слѣдующее: нынѣ у насъ, въ семьѣ, праздникъ вышелъ какимъ то не настоящимъ праздникомъ. Ранѣе, бывало, придуть „дѣти-Христославщики“ и прославятъ Христа. Нынѣ, почему-то, не было „Христославщиковъ“. Не пришелъ и батюшка. Такъ у насъ, въ квартирѣ, никто и не прославилъ Христа!... Последнія слова были сказаны съ искреннимъ сожалѣніемъ. Въ томъ обстоятельствѣ, что никто въ квартирѣ моего знакомаго не прославилъ Христа, очевидно, и заключалась причина того, что праздникъ въ семьѣ вышелъ какимъ-то не настоящимъ. Въ словахъ: „Такъ у насъ, въ квартирѣ, никто и не прославилъ Христа!“ — не слышится ли вопль вѣрующей души!?... Вѣрующему сердцу тайнаго ученика Христова стало больно, что въ его квартирѣ не прославили Христа... И вотъ онъ совершенно неожиданно для окружающихъ, а можетъ быть и для себя, открываетъ, что у него на сердцѣ.

Недавно умеръ въ Иркутскѣ одинъ общественный дѣятель, владѣлецъ типографіи, что-то въ родѣ „вице-президента“ скакового общества и т. д. Хвораль онъ недолго. Смерть наступила быстро. Вѣрующіе люди высказывали сожалѣніе, что онъ не успѣлъ приготовиться къ кончинѣ по христіански, по-православному. Кто-то высказалъ, что онъ, должно быть, былъ совершенно невѣрующимъ. Тогда одинъ изъ присутствующихъ, человекъ, занимающій въ мѣстномъ педагогическомъ мірѣ довольно видное мѣсто, сказалъ, что онъ не считаетъ умершаго невѣрующимъ, ибо видалъ его въ Вознесенскомъ монастырѣ, среди толпы народной, усердно, съ колѣнопреклоненіемъ, молящимся. Въ Вознесенской Обители, у раки „великаго въ скорбѣхъ помощника“, гдѣ можно было не бояться „дѣлателей общественнаго мнѣнія“ и проповѣдниковъ религіозной свободы, сей мужъ позволялъ себѣ молиться „усердно, съ колѣнопреклоненіемъ“...

Среди мѣстнаго чиновничества занимаетъ довольно видное положеніе нѣкто Н. А. Я зналъ его еще гимназистомъ. Человекомъ вѣрующимъ его ужъ никакъ нельзя было назвать. Какъ во время пребыванія въ послѣднихъ классахъ гимназіи, такъ и въ годы студенчества и по окончаніи университета Н. А. всегда

являлся участникомъ всякихъ вечеринокъ, кутежей и проч. Балагурь... Весельчакъ... „О! Богъ, казалось, онъ вспоминаетъ менѣ всего. Но вотъ недавно у меня съ нимъ произошла встрѣча при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Поклонившись мощамъ Святителя Софронія, выхожу я изъ Богоявленскаго собора боковымъ ходомъ. Было это за полчаса до вечерни. Здѣсь, на крыльцѣ, встрѣчаю Н. А., направляющагося въ соборъ. Я этой встрѣчей такъ былъ удивленъ, что задалъ ему такой нетактичный вопросъ:

— Вы зачѣмъ здѣсь?...

— Я здѣсь часто бываю..., скромно отвѣтилъ Н. А.

Я нашелся только сказать:

— Слава Богу!... Радъ за васъ!...

Вотъ вамъ и невѣрующій... Въ внѣбогослужебное время идетъ къ нетлѣннымъ останкамъ Угодника Божія, чтобы здѣсь вознести тайную молитву о своихъ нуждахъ, найти утѣшеніе въ скорби, духовное подкрѣпленіе въ трудахъ...

И думается немало въ Иркутскѣ подобныхъ „Никодимовъ“, тайно приходящихъ къ своему Учителю...

Собратья—пастыри! Пусть „вѣщаніе Наше и глаголы Наши“ возможно громче раздаются въ храмахъ и внѣ ихъ и достигаютъ самыхъ сокровенныхъ уголковъ сердець и помышлений Нашей явной и тайной паствы!... Это нашъ спасительный долгъ, оправдывающій насъ предъ Господомъ.

Гужирскій.

Изъ церковной жизни Сибирскихъ епархій.

Приходская реформа.

Съѣздъ о.о. благочинныхъ Томской епархіи, въ застѣданіи своемъ 17 декабря 1916 года, занимался обмѣномъ мыслей по вопросу о реформѣ приходской жизни и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ по данному вопросу: живое участіе мірянъ въ жизни прихода желательно, подъ непремѣннымъ руководствомъ настоятеля прихода, въ видѣ привлеченія ихъ въ разныя благоотво-

рительныя и просвѣтительныя приходскія организациі, какъ-то: въ церковно-приходскія и школьныя попечительства, въ приходскіе совѣты, приходскія попечительныя, сестричныя общества, приходскія общества трезвости, кружки ревнителей Православія. Выборное же начало въ приходской жизни, въ частности выборы членовъ причта, съѣздъ признаетъ въ настоящее время еще не своевременнымъ, въ виду неимѣнія значительнаго свободнаго запаса кандидатовъ на іерейскія мѣста, а также и потому, что современный приходъ еще не настолько развитъ духовно, чтобы быть избирателемъ своихъ пастырей. Чтобы всѣ мѣры, какія предположены для болѣе лучшаго устройства православнаго прихода, были наиболѣе жизненны и продуктивны, нужно развязать руки тѣмъ, которые должны проводить эти мѣры въ жизнь прихода, т. е. духовенству, а для этого необходимо: 1) полное обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованьемъ и 2) принятіе на казенное же содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; первая мѣра дастъ духовенству большую самостоятельность и настойчивость въ наблюденіи за христіанскимъ направлениемъ жизни въ приходѣ, а вторая мѣра, за освобожденіемъ церквей отъ взносовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, дастъ возможность развить дѣятельность благотворительныхъ и просвѣтительныхъ организацій въ приходѣ. („Т. Е. В.“).

Пастырское собраніе. 3 января с. г. состоялось въ Якутскѣ пастырское собраніе священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ 1-го благочинія въ присутствіи нѣсколькихъ сельскихъ священниковъ по вопросу объ обновленіи приходской жизни. Пастырское собраніе никакихъ постановленій не вынесло, лишь обмѣнялись мнѣніями по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ. Рѣшено вновь собраться, когда каждый настоятель попытается въ своемъ приходѣ устроить приходское собраніе и, такимъ образомъ, ближе познакомиться съ практической осуществимостью указанныхъ Высшей Властью предначертаній. („Я. Е. В.“).

М и с с і я.

Съѣзды миссіонеровъ. Въ г. Бійскѣ ежегодно созывается съѣздъ о.о. миссіонеровъ Алтая. Миссіонерскій съѣздъ обычно бываетъ въ январѣ и продолжается съ недѣлю. Въ теченіе этого времени происходятъ регулярныя засѣданія о.о. миссіонеровъ; здѣсь заслушивается годичный отчетъ о дѣятельности Алтайской Духовной миссіи, обсуждаются текущія дѣла, разсматриваются доклады о нуждахъ каждаго въ отдѣльности миссіонерскаго стана и т. д. Съѣздъ возглавляется мѣстнымъ викарнымъ Преосвященнымъ. („Т. Е. В.“).

Эти ежегодные съѣзды о.о. миссіонеровъ Алтая заслуживаютъ вниманія и подражанія. Иркутская миссія въ этомъ отношеніи отстала отъ Алтая.

Церковная школа.

Въ Тобольской епархіи изъ общаго числа учащихся въ начальныхъ школахъ 17.055 окончило курсъ въ 1915—1916 учебномъ году 1.857, что составляетъ 11%. Въ одноклассныхъ школахъ окончило курсъ 1.250 мальчиковъ и 555 дѣвочекъ, а всего 1.805, и въ двухклассныхъ—12 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ, а всего—52. Выпуска не было, изъ 444 школъ, въ 56 школахъ въ большинствѣ случаевъ по уважительнымъ причинамъ.

(„Т. Е. В.“).

Патріотическій порывъ.

Духовенство и военный заемъ. Предсѣдатель Якутскаго Областного Комитета по дѣламъ мелкаго кредита обратился къ Якутскому Преосвященному письмомъ съ просьбою о содѣйствіи реализаціи облигацій военнаго займа. Преосвященный на письмѣ предсѣдателя положилъ такую резолюцію: „Консисторія разсмотритъ внѣ очереди вопросъ о томъ, въ какой степени и количества могли бы быть использованы для размѣщенія займа наличныя суммы церквей и причтовъ“. Консисторія, наведя справки и обсудивъ дѣло, постановила:

нынѣ же заявить въ Якутское казначейство подписку на 5¹/₂%-й военный второй заемъ 1916 года на сумму 17.000 руб., на капиталы церквей и причтовъ Якутской епархіи, хранящіеся въ Консистоіи, при чемъ размѣръ подписки на каждую въ отдѣльности церковь долженъ быть обозначенъ приведенный въ справкѣ. Преосвященный утвердилъ это постановленіе.

(„Я. Е. В.“).

17.000 рублей—это *вся наличная сумма*, принадлежащая церквамъ и причтамъ епархіи къ 1-му декабря 1916 года.

П. П.

Лѣтопись Епархіальной жизни.

Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. На имя Его Высокопреосвященства пришло извѣщеніе изъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, что „изложенныя въ рапортѣ Его Высокопреосвященства отъ 22 января с. г. предположенія относительно организацій учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ текущемъ учебномъ году и началъ будущаго 1917—18 учебнаго года съ 1 августа—Центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ утверждены“. Въ женскомъ духовномъ училищѣ и во 2-омъ классѣ Духовной Семинаріи начались экзамены. Занятія вездѣ кончаются 4 марта, а экзамены 23 марта. 23 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Зосима, Епископъ Киренскій, посѣтилъ женское духовное училище, гдѣ непосредственно ознакомился съ хозяйствомъ училища и столомъ.

Пассіи. Съ первой седмицы Великаго поста начались, привлекающія большое число молящихся въ храмы, торжественныя богослуженія съ каѳедральными и евангельскими чтеніями о страстяхъ Христовыхъ. Въ каѳедральномъ соборѣ пассіи совершаются Его Высокопреосвященствомъ, въ 6 час. вечера по пятницамъ, въ воскресенье—въ женскомъ монастырѣ о. архимандритомъ Николаемъ, въ среды—въ Преображенской церкви о. архимандритомъ Иоанномъ. Послѣ чтенія Евангелія произносятся проповѣди.

Посѣщеніе Архипастыремъ женской гимназіи. 23 февраля 1917 года, въ 10 часовъ утра, въ I-ю женскую гимназію И. Ст. Хаминова прибылъ Преосвященнѣйшій Зосима, Епископъ Киренскій. Встрѣченный начальницей гимназіи П. В. Игнаціусъ и законоучителемъ, прот. Гагаринымъ, Архипастырь прошелъ на урокъ Закона Божія въ 5-й классъ, гдѣ слушалъ отвѣты ученицъ объ ученіи, содержащемся во 2-мъ членѣ Символа Вѣры, о Законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ, и разъясненія законоучителя, испытывалъ ученицъ въ знаніи пройденнаго и интересовался ихъ религиозно-нравственнымъ развитіемъ и разсужденіями. По окончаніи урока всѣ православныя ученицы, до 650 чел., съ воспитательницами и наличными преподавателями были приглашены въ главный гимназическій заль, гдѣ Преосвященнѣйшій обратился къ нимъ съ прочувствованною рѣчью, въ коей, между прочимъ, разъяснивъ значеніе молитвъ, обрядовъ и таинствъ для нашей религиозно-нравственной жизни, убѣждалъ дѣтей непрестанно молиться и неукоснительно исполнять христіанскія обязанности. Рѣчь произвела сильное впечатлѣніе. Нѣкоторые плакали. Затѣмъ Владыка благословлялъ ученицъ, воспитательницъ и учащій персоналъ, а ученицы всѣ вмѣстѣ стройно и сердечно пѣли церковныя пѣнопѣнія, многолѣтія Высокому посѣтителю и единодушно народный гимнь. Зайдя въ нѣкоторые классы и столовую, Архипастырь отбылъ изъ гимназіи, пробывъ въ ней около 2-хъ часовъ.

Справки объ Академіи. Отъ одного священника, живущаго въ Россійской епархіи, на имя о. Ректора Духовной Семинаріи поступило письмо слѣдующаго содержанія: „Не имѣя чести быть лично знакомымъ съ Вами, но зная изъ официальныхъ источниковъ о Вашемъ близкомъ участіи въ дѣлѣ открытія Духовной Академіи въ г. Иркутскѣ, я рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ въ любезности сообщить о *предполагаемомъ времени открытія Академіи и условіяхъ пріема въ число ея студентовъ*“. Устами бы бабушки медь пить... О, если бы такъ быстро исполнялись наши пламенные желанія!—При письмѣ приложено 2 десятикопеечныхъ марки.

На Духовную Академію въ г. Иркутскѣ. Поступило пожертвованій на имя предсѣдателя Комитета по сбору пожертвованій Архіепископа Іоанна: отъ священника Подымахинской церкви по подписному листу—35 руб., отъ священника Баероновской церкви по подписному листу—17 р., отъ священника Петропа-

вловской Спасской церкви по подписаному листу—13 руб., от Масляногорскаго общества потребителей—15 руб.

Секретарь Архіепископа *Павловскій*.

Въ Благотворительномъ Отдѣлѣ Братства. На послѣднемъ собраніи членовъ Отдѣла заслушано было отвѣтное письмо начальника Японской духовной миссіи, епископа Сергія, на Рождественское праздничное посланіе членовъ Отдѣла. Преосвященный пишетъ; между прочимъ: „Я счастливъ, что получилъ такое общее слово братской любви. И считаю дѣломъ промыслительной милости Божіей, что получилъ сіе слово любви возлюбленныхъ мною иркутянъ именно тогда, когда сердце мое, разбитое потерей дорогой мамы (коей не видѣлъ 6 лѣтъ) особенно было холодно. Спасибо Вамъ (предсѣдателю), спасибо всѣмъ членамъ Отдѣла, спасибо милымъ юношамъ-семинаристамъ. Всѣмъ спасибо за доброе, драгоценное для меня посланіе“. Владыка сообщаетъ также свѣдѣнія о ходѣ дѣла по постройкѣ Храма-Памятника на могилѣ Архіепископа Николая. „Миссіей собрано (на это дѣло) до 15.000 рублей—енъ. Но я имѣю неофициальное увѣдомленіе, что умершая наша благодѣтельница Анастасія Петровна Снисьникова, на Хакодскую церковь давшая 1.000 и 2.000 руб., завѣщала на Храмъ-Памятникъ—25.000 руб. Если завѣщаніе будетъ утверждено,—мы будемъ имѣть уже на Храмъ-Памятникъ свыше 40 тыс. енъ. А съ этою суммою въ рукахъ можно приступить и къ постройкѣ“.

Церковь въ Хакодатѣ отстроена, 2 октября, освящена и всѣхъ радуется благолѣпіемъ и удобствомъ. Пожелаемъ Преосвященному Сергію успѣха и непрестанной помощи Божіей и въ дальнѣйшей его Апостольской дѣятельности.

— Однимъ изъ членовъ Отдѣла былъ поднятъ вопросъ объ изданіи Отдѣломъ ежемѣсячнаго печатнаго органа подъ заглавіемъ: „Вѣстникъ христіанской жизни и благотворительности“. Но отсутствіе пока денежныхъ средствъ побудило членовъ Отдѣла отъ новаго начинанія воздержаться. Постановлено также обратиться къ Его Высокопреосвященству за разрѣшеніемъ денежнаго сбора въ Великій Четвертокъ или въ день Благовѣщенія на выдачу пасхальныхъ пособій бѣднымъ.

Поѣздка въ Петроградъ. Выѣхалъ въ Петроградъ о. епархіальный наблюдатель, командированный Его Высокопреосвященствомъ для скорѣйшаго разрѣшенія неотложныхъ епархіальныхъ нуждъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Художественно-Живописное Товарищество

Г. С. Гилевичъ.

Принимается исполненіе церковныхъ художественно-живописныхъ аботъ.

Стѣнная и иконостасная живопись всѣхъ стилей. Прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ. Реставрированіе иконъ и картинъ. Производство иконостасовъ и кіотовъ. Имѣются иконы св. Іоанна митрополита Тобольскаго, въ всякихъ кіотахъ, вызолоченныя на полиментѣ, раз. 22 в. + 18. Иконы недорогія. Всевозможная церковная позолота.

Рисунки и смѣты — по первому требованію.

Иркутскъ. 2-я Іерусалимская. Д. № 152/28.

Содержаніе официальной части: Высочайшій манифестъ. — Отреченіе Великаго Князя Михаила Александровича. — Синодъ объ отреченіи. — Указъ Иркутской Духовной Консисторіи. — Распоряженія Иркутскаго Епархіальнаго Начальства. — Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. — Списокъ лицъ, служащихъ въ Иркутской Церковно-Учительской Семинаріи. — Къ свѣдѣнію и руководству церковно-школьныхъ дѣятелей. — Отчетъ прихода и расхода. — Благодарность. — Программа учебныхъ занятій по пчеловодству.

Содержаніе неофициальной части: Слово въ недѣлю Православія. — Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій. — Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Зосимы, Епископа Киренскаго. — Къ Святителю Іоанну Тобольскому. — Ламаизмъ — гибель для бурятъ. — Письма съ войны. — На мѣстныхъ темы — Изъ церковной жизни Сибирскихъ епархій. — Лѣтопись Епархіальной жизни.

Редакторъ, Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ Софроній. ?

жизнь для него оказалась непосильной, особенно теперь во время войны и бывшей нынѣ на Ольхонѣ засухи.

Рано утромъ 15 октября мы отправились въ Баяндай, гдѣ въ присутствіи многихъ богомольцевъ—переселенцевъ, бѣженцевъ, учащихя русскихъ и бурятъ, Владыкою совершена литургія. Самимъ Преосвященнымъ проповѣдникомъ произнесено здѣсь приблизительно слѣдующее:

Было время, когда Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ, Его видѣли, сердца людей согрѣвались Его любовью, Онъ призывалъ всѣхъ къ доброй жизни. Особенно Онъ любилъ дѣтей, повелѣлъ пускать ихъ къ Нему и, поставивши одно дитя, сказалъ взрослымъ: если не будете такими же незлобивыми, чистыми, то не наслѣдуете Царствія Божія. Любовь къ людямъ Спасителя привела Его на крестъ, на такую жертву, о которой ужаснулись Ангелы. Діаволъ радовался, ибо не зналъ, что Христосъ—Сынъ Божій, что Онъ воскреснетъ и сниметъ съ рода человѣческаго проклятіе за непослушаніе волѣ Божіей. Въ природу человѣка вошло зло, оно тянетъ насъ ко грѣху. Нужна борьба съ грѣхомъ, а въ этой борьбѣ—таинственная помощь свыше. Чтобы снять съ людей проклятіе, уничтожить бездну, отдѣляющую человѣка отъ Бога, Онъ, Спаситель, пострадалъ за людей и даровалъ Свою помощь людямъ въ Святой Церкви, основанной на Крови Его. Эта помощь дается въ храмахъ при совершеніи св. таинствъ и церковныхъ службъ, когда мы всѣ слово-словимъ Господа. Развѣ не видимъ, какъ враждующіе измѣняются, придя изъ церкви,—это дѣлаетъ молитва. Здѣсь въ храмѣ наиболее близокъ къ намъ Господь, особенно при совершеніи литургія. И въ пустой церкви при совершеніи литургіи присутствуютъ святые и ангелы, о чемъ должны помнить и іереи, и всѣ. Молитесь же здѣсь за всѣхъ. Черезъ молитву возгорается вѣра и не страшно ничто. Вѣра окрыляетъ наши мысли, возноситъ ихъ къ небесамъ, вѣра отверзаетъ намъ входъ въ царство небесное, котораго да не лишитъ насъ Господь.

Посѣтивъ въ Баяндай мѣстное министерское училище и подрайоннаго переселенческаго чиновника

К. Ф. Кузе, а также Покровское переселенческое училище, гдѣ 23 учащихся, Преосвященный побываль въ Баяндаевскомъ переселенческомъ врачебномъ пунктѣ. Больныхъ здѣсь было пятеро, изъ нихъ трое бурятъ, всѣ венерики. Осмотрѣна кухня, гдѣ пробовали хорошо приготовленную пищу, посѣтили помещеніе для медицинскаго персонала, для амбулаторіи и аптеки (еще не вполне оконченное) и распрощавшись съ г. Кузе и служащими пункта, прослѣдовали въ Горхонскій улусъ къ крещеному буряту Александру Барманхоеву. Въ его довольно чистой и просторной, по потолку даже выбѣленной, избѣ скоро набралось много бурятъ всѣхъ возрастовъ, въ большинствѣ некрещенныхъ, къ которымъ, съ благословенія Владыки, обратился съ рѣчью прот. В. Флоренсовъ. Разказавъ о томъ, какъ съ недѣлю тому назадъ въ Иркутской Духовной Семинаріи провожали молитвой и богослуженіемъ на бурятскомъ языкѣ взятыхъ въ тыловыя работы здѣшнихъ бурятъ, протоіерей говорилъ слушателямъ, что чрезъ войну и общую защиту отечества русскіе и буряты стали еще болѣе близкими другъ другу: одно у насъ отечество, одинъ Царь, одинъ Богъ, одна должна быть и вѣра. Слышно, что буряты не вполне довольны своимъ шаманствомъ, что ихъ зовутъ въ другую, ламскую вѣру, но истинная вѣра одна, какъ и Богъ, и вѣра эта—вѣра Христова, вѣра нашего Бѣлаго Царя, вѣра всѣхъ лучшихъ, наиболѣе сильныхъ и образованныхъ народовъ. Эта вѣра всегда спасала наше государство, она всегда давала великихъ угодниковъ, каковы: Св. Иннокентій, Николай и др., эта только вѣра можетъ очистить человѣка отъ грѣха, и привести его ко спасенію, о чемъ возвѣститъ вамъ и прибыль сей высокій гость, государственный сановникъ, Преосвященный Архіерей.

Въ отвѣтъ буряты указывали на тяжесть современной жизни, на разстройство ихъ хозяйствъ, вслѣдствіе взятія мужчинъ на войну, хотя соглашались, что если придутъ нѣмцы и захватятъ нашу землю и имущество, а насъ перебьютъ, то будетъ хуже. Въ заключеніе крещеный хозяинъ обратился съ просьбою о томъ, чтобы всѣмъ собравшимся помолиться во главѣ съ Владыкою. И знаменательное совпаденіе: не успѣли

еще перевести Владыкъ эту просьбу, какъ самъ Архипастырь выразилъ свое пожеланіе помолиться и тотчасъ же самъ предъ иконою Спасителя, съ зажженнымъ небольшимъ огаркомъ, сталъ служить молебенъ Святители Иннокентію, при чемъ молитва ему прочитана прот. В. Флоренсовымъ на бурятскомъ языкѣ. По окончаніи молитвы Владыка высказалъ свои благожеланія, свой призывъ бурятамъ креститься въ вѣру Христову, дабы получить спасеніе и благословилъ всѣхъ присутствующихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ розданы брошюры о Св. Иннокентіи, блаженномъ Софроніи, нѣсколько евангелій, священныхъ исторій и букварей на бурятскомъ языкѣ. Съ искренней благодарностью буряты провожали Владыку, а сварочитый проводникъ вѣхалъ впереди, пока мы не вѣхали на трактъ для дальнѣйшаго слѣдованія.

Довольно поздно, уже около 7 часовъ вечера началось служеніе всенощной въ Хоготѣ. Служба, по обычаю, отличалась строгой уставностью. Кромѣ учащихъ и мѣстныхъ жителей, въ церкви было также нѣсколько взрослыхъ бурятъ. Нѣкоторыя вѣнощнія исполнены по-бурятски. О. Мих. Махочкѣвымъ по-бурятски произнесено поученіе о томъ, что какъ едино самосознаніе человѣка, такъ единъ Богъ на небѣ и едина Его истинная вѣра, вѣра Христова.

Гораздо болѣе, чѣмъ наканунѣ, собралось и русскихъ и бурятъ къ литургіи 16 октября, при чемъ самимъ Владыкою произнесено слѣдующее слово: „Сегодня въ Евангеліи мы слышали о дивномъ воскресеніи Іисусомъ Христомъ сына вдовы Наинской. Горе безутѣшное было у вдовы—она потеряла единственного сына. Но на ея счастье былъ тутъ Господь и не оставилъ ее, а сказалъ ей: не плачь, и воскресилъ сына ея, ясно показавъ, что Онъ—Сынъ Божій. Котораго ждали вѣка. Господь—радость и утѣшеніе для вдовъ. Гдѣ же и теперь искать сего, какъ не у Господа. Въ Немъ утѣшеніе и радость. Много горя на поляхъ брани, куда идутъ наши защитники, а здѣсь плачутъ о нихъ ихъ оставшіеся близкіе. Такъ гнѣвъ Божій караетъ людей, ибо они забыли Господа, перестали простирать руки къ Нему, надѣясь на земное благополучіе. Много неправдъ даже теперь омрачаютъ

нашу жизнь. Но не плачь. Наши воины, как орлы понесли, чтобы защищать свою родину. Они оставили по себѣ бессмертную славу, о нихъ будутъ распѣваться колыбельныя пѣсни. Нельзя не плакать о нихъ, но не безутѣшно плачьте: вѣдь они пошли проливать кровь за нашу грѣшную землю. Пусть это утѣшитъ васъ. Среди всевозможныхъ горестей даровано намъ великое утѣшеніе Христомъ, даровано въ храмахъ Божіихъ, когда здѣсь, повергаясь въ прахъ предъ Богомъ, у Него ищемъ себѣ утѣшенія. Помните это, дорогіе братья и сестры о Христѣ. Пусть эта молитва поможетъ вамъ найти Христа, молитесь Ему ежедневно. Освящайте молитвой день свой и вечеромъ, если свободно, пусть раскроется священная книга Евангеліе — здѣсь благодатное утѣшеніе, здѣсь примѣръ жизни, — пусть это чтеніе согрѣетъ сердца твоихъ домочадцевъ. Дорожите храмомъ Божіимъ, гдѣ лики Ангеловъ и святыхъ воскреляютъ наши молитвы. Постомъ и исповѣдію, какъ огнемъ очищайте свои сердца. Приобщайтесь Тѣла и Крови Христовыхъ и, такимъ образомъ, здѣсь еще на землѣ становитесь гражданами небесной жизни. Къ этой-то жизни приготовляйте себя, чтобы свѣтить всѣмъ своими добрыми дѣлами“... Слово это глубоко захватило слушателей, многіе плакали. Послѣ литургіи мѣстнымъ миссіонеромъ о. Мих. Махочкѣвымъ совершенъ крестный ходъ въ зданіе Хоготовской инородной управы, гдѣ имъ сказано пространное поученіе съ критическимъ разборомъ самыхъ способовъ совершенія молитвы и участія въ ней въ шаманствѣ, буддизмѣ и православіи. Вскорѣ сюда пришелъ Владыка и предъ юбилейнымъ образомъ Св. Николая, пожертвованнымъ инородцами для управы въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, совершилъ молебень съ водоосвященіемъ. Послѣ этого протоіереемъ В. Флоренсовымъ по-бурятски сказано бурятамъ, наполнившимъ управу, что ихъ прекрасный даръ — образъ Св. Николая дѣлаетъ имъ честь и невольно напоминаетъ о жизни и подвигахъ Св. Николая. Угодника сего не даромъ чтутъ не только русскіе, не только буряты, но и монголы, называя его бѣлымъ старцемъ — „саган убугуномъ“, даже китайцы и весь міръ. Святитель Николай былъ родомъ грекъ и про-

славился своею пламенною вѣрою и благодѣянiями неподражаемой любви. То онъ заступаетъ за обиженныхъ, то спасаетъ отъ голода, отъ кораблекрушенiя, отъ разврата, отъ невинной казни, то обогащаетъ убогихъ, то грозно возстаетъ, даже ударяетъ по лицу еретика Арія, то, наконецъ, за твердость въ вѣрѣ терпитъ тюремное заключенiе. Если великъ этотъ Николай, то великъ и Богъ его, велика его и вѣра, поэтому, почитая Николу, постарайтесь присоединиться и къ вѣрѣ его, т. е. креститься въ вѣру Христову.

Рѣчь эта прослушана съ достаточнымъ вниманiемъ, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ храмъ и къ Владыкѣ подошла одна старушка-переселенка съ просьбою учредить въ ихъ участкѣ школу (въ 8 верстахъ отъ Хогота).

Подкрѣпившись пищею, Владыка съ протоіереемъ В. Флоренсовымъ, о. Мих. Махочкѣевымъ, іеродіакономъ и приставомъ отправились въ улусъ 3-й Хоройскій, иначе Харагунскій, въ 13 верстахъ отъ Хогота, въ домъ некрещенаго бурята Косьмы Сэндуковича Харихинова. Вошли въ большую комнату, оклеенную чистенькими свѣтлыми обоями, въ переднемъ углу икона Св. Николая съ лампадкою передъ ней, которую при насъ и зажгли. На стѣнахъ карточка — группа учащихся въ Иркутскихъ средне-учебныхъ заведенiяхъ бурятъ обоюго пола, въ томъ числѣ — учениковъ церковно-учительской и духовной семинаріи и ученицъ гимназій. Тутъ же висѣлъ портретъ покойнаго уже учителя протоіерея Флоренсова — Филиппа П. Инкинжинова. Сынъ хозяина учится въ университетѣ. Хозяинъ сообщилъ намъ, что у него собралось было сосѣди, но не дождавшись насъ, разошлись по домамъ. Тогда рѣшили позвать ихъ и вскорѣ все обширное помѣщенiе наполнилось бурятами, въ томъ числѣ и дѣтьми. Первымъ, по предложенiю Владыки, обратился къ нимъ съ рѣчью протоіереемъ В. Флоренсовъ. Указавъ на настоящее тяжелое военное время, онъ разсказалъ имъ, съ какою задушевностію и любовью, съ какою усердною молитвою на-дняхъ въ Иркутскѣ провожали взятыхъ на тыловыя работы здѣшнихъ инородцевъ. Печально было видѣть только то, что мы и буряты, дѣти одной Родины, подданные одного Бѣ-

лаго Царя, твореніе одного истиннаго Бога, къ сожалѣнію, не одной истинной спасительной вѣры. Жаль, искренно жаль тѣхъ, у которыхъ глаза еще не видятъ спасенія, приготовленнаго всеѣмъ людемъ Христомъ, жаль тѣхъ, которые еще не пользуются счастіемъ чрезъ крещеніе породниться съ Богомъ, стать вѣтвями насажденнаго Христомъ древа спасенія, войти въ ограду всемірнаго общества христіанъ православныхъ. А между тѣмъ, даже въ далекой Японіи люди уже оцѣнили вѣру Христову, вступаютъ въ нее сотнями и тысячами и сами становятся священниками и діаконами. Отчего бы и этимъ вашимъ мальчикамъ не стать священниками, какъ сталъ имъ нашъ почтенный батюшка о. Михайлъ Махочкѣвъ, украшенный наперснымъ крестомъ и камилавкою и въ то же время сынъ шамана, крестившійся будучи 19 лѣтъ отъ роду. Помолимся же, чтобы Господь открылъ вамъ вѣру правую и двери вѣчнаго спасенія.

Далѣе съ обстоятельною рѣчью выступилъ о. Михайлъ Махочкѣвъ. Найдете ли людей безъ вѣры? говорилъ онъ. Да и вѣра въ началѣ была единая общая для всѣхъ. Отчего явились вѣры разныя? Отъ того, что нѣкоторые люди заблудились, забыли единую истинную вѣру и образовались разныя ложныя вѣры, каковы: ламская, шаманская и другія языческія. Явились и жертвы, жертвы кровавыя, страшныя, недуги, а люди, держащіе ложныя вѣры, отстали даже отъ своей личной молитвы, предоставивъ молиться людемъ наемнымъ—ламамъ и шаманамъ. Не то въ православной вѣрѣ: тамъ всѣ должны молиться сами, умомъ, сердцемъ и всеѣмъ существомъ своимъ участвовать въ молитвѣ. Разъ вѣровать какъ слѣдуетъ не умѣете, не умѣете и молиться. Напротивъ, въ Христовой вѣрѣ молятся не только міряне и духовные, но молятся съ ними и на небѣ святые угодники, каковы Николай, Иннокентій и др. Найдете ли гдѣ такую простую и легкую, такую прекрасную и спасительную, очищающую отъ грѣховъ, вѣру, какова вѣра Христова, данная Имъ чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ архіереевъ? Не думайте, что ламы вѣруютъ, нѣтъ они сами даже не понимаютъ, что читаютъ, сами заблуждаются, а вы думаете, что они за васъ молятся...

Пріятно было видѣть, какъ въ присутствіи Архипастыря, почтенный, уже посѣдѣлый старецъ бурятъ іерей, съ сіяющимъ на груди наперснымъ крестомъ непринужденно съ искреннимъ одушевленіемъ и ораторскимъ искусствомъ произносилъ свое наставленіе... Рѣчь его слушалась съ глубокимъ вниманіемъ и интересомъ, нѣкоторыя дѣти забрались на диванъ и стулья чтобы лучше видѣть и слышать оратора. Воздухъ въ комнатѣ начиналъ портиться... Владыка, облачившись въ мантию, омоооръ и митру, въ сослуженіи съ прот. В. Флоренсовымъ и свящ. М. Махочкѣвымъ отслужилъ водосвятный молебенъ святителямъ Николаю и Иннокентію, а молитву послѣднему читалъ по бурятски о. Махочкѣевъ. По окончаніи молебна, Преосвященный въ облаченіи обратился къ бурятамъ съ своимъ назиданіемъ, поручивъ быть его переводчикомъ протоіерею Флоренсову. Начавъ съ благословенія, Владыка привелъ слова Евангелія: „такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“.

Разсказавъ вкратцѣ о Христѣ, Его страданіяхъ, смерти и воскресеніи, проповѣдникъ указалъ, какъ всѣ народы міра притекають къ Нему, какъ Христосъ всѣхъ зоветъ къ Себѣ. Правда, не радость, не утѣхи, а скорби, подъ часъ и гоненія ожидаютъ Его послѣдователей, особенно какъ это было въ началѣ, во время страшныхъ гоненій на христіанъ, однако всѣ эти скорби ничто, въ сравненіи съ тѣми благами, съ тѣми дарами, какія подаются Христомъ въ Его Церкви. Этихъ то благъ, этихъ даровъ вѣры Христовой и желаетъ Владыка всѣмъ бурятамъ и русскимъ. Несмотря на утомленіе, проповѣдь Архипастыря буряты прослужили съ глубокимъ вниманіемъ и полнымъ сочувствіемъ, всѣ подошли къ нему подъ благословеніе и, получивъ книжки и крестики, были распущены по домамъ. Пріѣхавшимъ же гостямъ хозяйкою былъ предложенъ чай съ молокомъ и печеньемъ, послѣ котораго, уже довольно поздно вечеромъ, мы поѣхали въ Хоготь. Было темно, ѣхать пришлось осторожно, но свѣтло и радостно было на сердцѣ, радостно отъ сознанія, что сѣяніе слова Божія продолжается и нынѣ,

что и язычники буряты не закрывают ушей своихъ отъ слышанія глаголовъ жизни вѣчной... Невольно вспоминались слова церковной пѣсни: „Ночь несвѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе въ сладости словесъ Твоихъ“... Въ понедѣльникъ 17-го октября, рано утромъ мы уже ѣхали въ Манзурку, гдѣ безъ особой встрѣчи, Владыка заходилъ въ церковь, ремонтомъ печей и побѣлкой еще не оконченную, затѣмъ встрѣченный пѣніемъ посѣтилъ оба класса мѣстнаго министерскаго училища, мѣстному священнику о. Александру Византійскому поручилъ теперь же, до полученія формальностей, приступить въ этихъ классахъ къ законоучительству и преподавъ всѣмъ благословеніе, крестики и листки, прослѣдовалъ въ Хорбатовскій миссіонерскій станъ. Храмъ Хорбатовскій освященъ во имя Св. Николая, при чемъ огромный наплывъ въ него богомольцевъ, особенно буряты, бываетъ зимой, къ престольному празднику 6 декабря. Въ храмъ замѣтна чистота и опрятность; староста Илья Серафимовичъ Турхесановъ—изъ мѣстныхъ буряты. При встрѣчѣ Владыки въ храмъ было много богомольцевъ, русскихъ и буряты, особенно учащихъ. По порученію Его Преосвященства, начало всенощнаго бдѣнія, великая и сугубая эктении съ прошеніями о побѣдѣ произнесены протоіереемъ Флоренсовымъ по бурятски, по-бурятски же имъ произнесено поученіе о спасительной вѣрѣ Христовой, о грѣхѣ отреченія отъ нея, о томъ, что не должно шаманить и поклоняться ламскимъ божествамъ. Дано понятіе о Богѣ всесовершенномъ, Троичномъ, о твореніи, грѣхѣ и искупленіи, о судѣ и будущей жизни. По отзыву церковнаго старосты-бурята, бывшимъ въ церкви бурятамъ особенно понравились пѣснопѣнія и молитвы, исполненныя въ церкви по-бурятски. Вполнѣ понятна была и первая половина поученія, изъ второй же половины кое-что было не совсѣмъ понятно. Послѣднее объясняется вѣроятно утомленіемъ слушателей, а также и болѣе труднымъ содержаніемъ, самымъ предметомъ рѣчи. По словамъ мѣстнаго миссіонера О. Корсунскаго, другіе буряты говорили, что для нихъ понятна была вся бурятская рѣчь проповѣди.

Въ концѣ вечерни самимъ Владыкою сказано